

LITRPG

АНТОН ТЕКШИН

DIGITAL BOOK

ВОЛШЕБСТВО

НЕ ВЫЗЫВАЕТ ПРИВЫКАНИЯ

ИДДК

КНИГА 2

Волшебство не вызывает привыкания

АНТОН ТЕКШИН

**Волшебство не вызывает
привыкания. Книга 2**

«ИДДК»

2020

Текшин А. В.

Волшебство не вызывает привыкания. Книга 2 / А. В. Текшин — «ИДДК», 2020 — (Волшебство не вызывает привыкания)

Волшебство не достаётся просто так. Иной раз оно требует серьёзных жертв, вплоть до чьей-то жизни. Несмотря на это, некоторым удалось приспособиться и овладеть новыми способностями, но стремительно меняющийся мир продолжает пробовать людей на прочность. Тех, кто сумел пережить самые тяжёлые первые дни, ждут новые испытания. Стоит ли им сохранять человечность в таких условиях или лучше окончательно потерять людской облик, оставив мораль и совесть за спиной? Каждый на этот вопрос отвечает сам, но передо мной он даже не стоит. Мне бы только разобраться со своими тараканами, настырно лезущими в голову, да вспомнить, кто я такой на самом деле...

Содержание

Глава 15	5
Глава 16	9
Глава 17	13
Глава 18	20
Глава 19	25
Глава 20	31
Глава 21	42
Глава 22	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Антон Текшин

Волшебство не вызывает привыкания

Книга 2

Глава 15

В жизни не так уж и редко бывают такие моменты, когда в голове проносится с десятка-другой мыслью одновременно. Но сейчас моя несчастная черепная коробка грозила вот-вот треснуть по швам от свалившегося на нее потока, вызванного одной-единственной простой фразой.

Я – избранный? Серьезно?!

«Ну конечно! А как же иначе...», – отчетливо пронеслось между ушами, заставив меня невольно вздрогнуть.

В отличие от остальных, эта мысль была точно НЕ МОЯ. Уж чего-чего, а в этом я не сомневался ни секунды. Ну какой из меня Нео? Смех один. То, что я обрел интерфейс чуть раньше остальных, еще ни о чем не говорит. Процесс инициации был далеко не мгновенным, а некоторые и сейчас отказываются его принять.

«Не будь таким скромным...»

Вот опять, блин.

Я обхватил ладонями многострадальную голову и сильно сжал ладонями виски. Плохи дела. Видимо, один из голосов, бормотавших где-то на задворках сознания, смог прорваться, воспользовавшись моим смятением.

– Лариса Денисовна, вы бы со своими шутечками аккуратнее, что ли... – с явным укором обронил Сосновский.

– Сколько вам повторять – это не шутки, а тест.

Женщина покачала головой и принялась за предложенный ей чай. Однако глаз с меня по-прежнему не сводила.

– Тимофей, ты как, в порядке? – обеспокоенно спросил Дудников.

– Голова что-то закружилась, – как можно беспечней ответил я. – Чай у вас крепковат...

«Врешь и не краснеешь!»

Я едва сдержался, чтобы не заорать. Так, спокойнее, нужно отвлечься. Глядишь – сам пропадет.

– Значит, вы каждого новичка так троллите?

Собственный голос показался мне скрипом разошедшегося дивана, на котором было сделано не одно поколение большой семьи.

– Только тех, кто мне любопытен, – она обезоруживающе улыбнулась. – Очень, знаешь ли, интересно посмотреть на реакцию людей. Чего я только не повидала – от удивления до щенячьей радости. А вот растерянность – в первый раз. Тебя так пугает ответственность?

На самом деле, об ответственности, которая приходит вместе с большой силой, в тот момент я думал меньше всего. Но и говорить всем, что очередной осколок сознания вышел со мной на связь, было не лучшей идеей. Реакция на мое прошлое признание демонстрировала это лучше всего.

– Тимофей, ты не сильно удивляйся, Лариса Денисовна любит покопаться в чужих мозгах, – предупредил меня Сосновский. – В фигуральном смысле, конечно. Она – наш Библиотекарь.

Он специально сделал ударение на первую букву и взял паузу, чтобы я смог прочувствовать важность этого слова. Понятное дело, что она совсем не корешки у книжек проверяет.

– Ольга говорила, что благодаря вам, в том числе, поселку удалось выстоять, – припомнил я.

– Мои заслуги сильно преувеличивают, – Пифия скромно потупилась. – Я простой систематизатор. Кто реально что-то делал, так это Саша с Владом.

– Все наши уровни – твоя заслуга, – не согласился Дудников. – Ты лучше всех понимаешь, что за хня у нас тут творится.

– Спасибо, но я пока все еще брожу в потемках, – она снова перевела взгляд на меня. – Тимофей, уделишь мне часик после собрания? Мне не терпится тебя классифицировать.

– А это не больно? – натянуто улыбнулся я.

– Тебе понравится.

За столом грянул дружный смех, разом снявший повисшее было напряжение. Да и мне стало немного легче – надоедливый чужой голос в голове больше не досаждал.

Дальнейшие разговоры повернули в далекое от меня русло, и до самого конца сходки я просидел, погруженный в собственные невеселые мысли. Обсуждали разные темы – сообщения разведчиков, проблемы расселения и поставки припасов, а также укрепление периметра. И без нашего появления проблем у Романихи хватало.

Как оказалось, зрение накануне меня все же не подвело – стена действительно обрывалась на опушке. Но обойти ее под пологом леса, было сродни попаданию смазливому трансвеститу в камеру к матерым уркам. Мои коллеги-друиды насадили там всякого разного, отчего теперь сами заходили туда крайне неохотно.

Наконец, чай вместе с темами для разговоров подошел к концу, и народ стал понемногу расходиться. Первым собрание покинул отец Сергей, сославшись на вечернюю службу. За ним отправился задумчивый Кощей, который выпросил себе немного серебра на экономические нужды, и веселый Мигалыч, направляющийся к своим неупокоенным гастарбайтерам. Дудников же предпочел остаться и перетереть с главой поселения наедине, поэтому в обратный путь меня провожала Лариса Терехина.

Даже зная, что я интересую ее сугубо с научной точки зрения, такое внимание все равно немножечко напрягало. Надеюсь, до экспериментов дело не дойдет.

Мы прошли через весь немаленький дом, бывший в прошлой жизни сельской школой, так никого и не встретив. Я особо не обратил на этот факт внимания, и лишь у самого порога спохватился.

– Слушай, я ведь так и не поблагодарил хозяйку за пирог и остальное. Нехорошо как-то...

– Можешь это сделать прямо сейчас, – пожал плечами горячая библиотекарша, присаживаясь на пуфик. – Она тебя прекрасно слышит.

Я, как распоследний придурок, повертел по сторонам головой, но в прихожей кроме нас двоих никого не было. Может, это очередной тест такой? На дырявость моего чердака.

А дальше произошло странное – легкие спортивные туфли, стоявшие в углу, подъехали к женщине сами собой. Я украдкой ущипнул себя за ногу, а Лариса лишь тепло улыбнулась:

– Спасибо, Лен.

После чего, как ни в чем не бывало, стала обуваться.

– А она, часом, не в шапке-невидимке? – решил уточнить я.

– Нет, ты ее не видишь по другой причине, – с заметной печалью в голосе ответила моя спутница. – Когда все это началось, никакой стены еще не было, и твари врывались прямо в поселок. В одну из таких атак Лена... Получила страшную травму. Она была уже инициирована, но мы ничего не смогли сделать, наш целитель развел руками. Однако, по невыясненной пока причине, Лена не исчезла окончательно, а осталась здесь в качестве бесплотной сущности.

– Призрак?

– Что-то вроде, но иного толка. Взаимодействовать она может лишь с неодушевленными предметами, лишь при максимальной концентрации. Видеть ее способны лишь единицы, да и то в виде бесформенного облачка, но Лена сохранила практически всю свою память и чувства, я это установила совершенно точно. Отлететь далеко от дома она не может, поэтому приглядывается за хозяйством, детьми и Владом. Он хоть и деловитый, но в быту – сущий ребенок. Без нее бы тут все точно развалилось...

– А как к этому отнеслись остальные? – обалдев от рассказа, брякнул я.

– Сергей Константинович предлагал провести обряд очищения, – с неохотой призналась Пифия. – Но Влад категорически ему запретил. Он верит, что ее можно каким-нибудь образом вернуть, полностью. Такой, какая она была до нападения. Все-таки границы дозволенного сейчас сильно размылись... А там, вполне возможно, появится возможность если не возвращать погибших, то хотя бы предотвратить новые смерти.

– В смысле?

– Ты играл когда-нибудь в компьютерные игры? – ответила вопросом на вопрос Лариса.

– Да, в танки. Ничего другого почти не помню, увы.

– Неважно. С феноменом «возрождения» полагаю, ты знаком? Или «респаун», если совсем по-геймерски.

– Разумеется, – кивнул я.

– Лена вполне может стать той ниточкой, что приведет нас к этой механике, – с жаром принялась объяснять экспериментаторша, явно уцепившись за любимую тему. – Раз уж окружающий мир теперь чертовски напоминает игру, то почему бы не научиться возвращать своих людей с того света? Все эти монстры ведь тоже откуда-то у нас взялись, прежде ведь их не было.

– Действительно...

Я повернулся в сторону жилой части и отвесил низкий поклон.

– Спасибо большое, все было очень вкусно, прям как у мамы. А еще у вас палисадник очень красивый, но георгины вы немного переливаете. Там слоя мульчи не хватает, тогда влага долго не будет испаряться...

Лицо вдруг будто едва различимым ветерком обдало. Кожу зашекотало, но уже в следующее мгновение ощущение пропало.

– Ты ей понравился, – с улыбкой поведала Пифия. – Она редко новым людям отвечает – стесняется.

Ко мне сами собой подъехали мои горные ботинки, а пока я шнуровался, рядом плюхнулся сверток из пищевой бумаги. В отличие от пленки, полностью скрывавшей запах продукта, она совершенно точно указывала на то, что там завернута еще одна порция пирога. Отлично! Будет, чем Гусевых угостить. А вот вредные прибалтийские соседи, пожалуй, обойдутся.

Поблагодарив еще раз гостеприимную хозяйку, мы вышли из дома на свежий воздух. Снаружи уже всю властвовала темнота, стрекотали сверчки и начинали распеваться ночные птицы. Но расставленные вдоль тропинки автономные светильники не позволили нам сбиться с курса и распахать носом клумбы. Однако, вместо того, чтобы смотреть себе под ноги, Лариса вытащила из кармана крохотный блокнот и огрызок карандаша.

– Тимофей, можешь рассказать, кем ты был, до того, как все началось?

Калитка, выпустив нас на улицу, закрылась на запор, намекая на то, что мы остались одни. И это, похоже, послужило сигналом к тотальному допросу.

– Увы, мне и самому интересно, – развел я руками. – Но в моей памяти сплошные дыры. Стоит сосредоточиться, как приходит дикая головная боль. Пару раз даже носом кровь шла...

– Вот как... А что-то конкретное сохранилось?

– Более-менее ровно помню лишь детство и раннюю юность. Я был поздним ребенком, родители умерли довольно рано. А вот дальше все в тумане. Вроде бы где-то учился, вроде бы кем-то работал...

– Любопытно. Какой тебе диагноз поставила система, если не секрет?

– Диссоциативная амнезия, – открыв интерфейс, прочел я.

– Ого! Это тебя в том центре так обработали?

– Да, там по мне серьезно прошлись, – я с кислой миной взглянул на список моих недугов. – До сих пор расхлебываю...

Если состояние внутренних органов постепенно приходило в норму, включая измочаленную почку, то на головном фронте все было без особых изменений. Разве что, пропал непонятный *гиперкинез*, но каких-то серьезных изменений я за собой не заметил. Память возвращаться не спешила, настроение менялось, будто у блондинки, да еще и голоса эти доставучие...

«А вот сейчас обидно было!»

Я скрипнул зубами, но отвечать не стал.

– Не вешай нос, – решила подбодрить меня Лариса. – Думаю, ты придешь в норму, со временем. При мне и не такое лечилось. Главное, во всем разобраться – вот мой простой девиз. Я уже читала доклад «Твиксов», и знаю, на что ты способен. Но хотелось бы посмотреть лично...

– Да пожалуйста. Рост!

Ветви придорожного кустарника зашевелились, будто встревоженные змеи, и сплелись в форму... Сердечка. Последнее получилось непроизвольно, будто меня кто-то толкнул под руку. В голове раздалось противное хихиканье.

Слава богу, этот испанский стыд рассыпался трухой уже через несколько секунд.

– Очень мило, – сдержанно оценила исследовательница. – И весьма быстро. До этого я думала, что обыкновенные растения не могут так двигаться. Практически как дендроиды, только плата за это слишком высокая. Впрочем, как и всегда у Хаоса...

Ее не совсем понятный монолог превратился в едва различимое бормотание. Женщина внимательно оглядела останки засохшего кустарника, что-то черкая в блокнотике, а затем решительно повернулась ко мне:

– Тимофей, твой случай очень интересен, и мне бы хотелось пообщаться с тобой более обстоятельно. Как насчет заглянуть завтра ко мне в библиотеку?

– Я, наверное, не выдам государственную тайну, если скажу, что завтра уезжаю с разведчиками, – осторожно поделился я новостями.

– Насчет этого не волнуйся – завтра вы с «дудниковскими» никуда не поедете.

– Это не его прихоть, а приказ Сосновского...

– Знаешь, почему меня прозвали Пифией? – с ноткой озорства в голосе оборвала меня она.

– Ну-у, – я поскреб подбородок. – На старую негритянку ты точно не похожа.

– Я редко ошибаюсь в прогнозах, почти никогда. Так что, спокойной тебе ночи и до завтра. Не забудь захватить своих друзей, мне найдется, чем вас всех удивить.

Я невольно хохотнул.

– Что такое? – нахмурилась женщина, уже собиравшаяся меня покинуть.

– Да так, кое-кто пролетает...

Глава 16

В нашем новом доме меня поджидал очередной сюрприз – Паша с задумчивым видом пытался вставить на место выбитую входную дверь. Ну, а Ромашка с Бабой Ягой в извечной женской манере оказывали ему моральную поддержку – костеря на все лады.

Судя по тому, что одна из петель валялась аж у самой калитки, затея увенчаться успехом никак не могла. Створка держалась лишь благодаря стараниям десантника, и падала каждый раз, стоило ему только попытаться ее отпустить. Один раз она едва не придавила наших соседей, заставив их возмущенно взвизгнуть.

– На час буквально оставить вас нельзя...

Я подобрал покореженную железяку и побрел к крыльцу. Сегодняшний день оказался слишком богат на события – дико хотелось спать, а натруженные ноги подкашивались от усталости. А тут незапланированный ремонт во весь рост маячит.

– О, явился, не запылелся! – едко прокомментировала мое появление Эльга Куклинская.

– Что у вас тут произошло? – проигнорировав девушку, будто ее и не существовало, спросил я у Гусевых.

– Мой брат – дебил, – закатив глаза, горестно поведала Полина. – Его там, в армии, слишком часто по голове кирпичами били...

– Слушай, ты, умная! – прошипел Павел, в который раз пытаюсь повесить дверь на воздух. – Помогла бы лучше!

– Нет уж, спасибо! Ты ее выбил, ты и ставь. Пока не сделаешь – домой можешь не заходить.

Деревянную створку теперь украшала продольная вертикальная трещина, шедшая из глубокой вмятины на внутренней стороне. Будто по ней от души кувалдой врезали.

Вот только не было у нас таких инструментов, не считая старенького гвоздодера, забытого строителями впопыхах. Неужели он свой знаменитый десантный удар применил? Да ну, голова бы точно пострадала, а на нем не наблюдалось ни царапинки, насколько позволял разглядеть свет одинокой лампочки, висевшей над крыльцом. Возле нее сейчас всюду летали крупные мотыльки, едва не сбивая ее с крючка.

– Паша, просто поддержи ее на весу, а я забью, – попросил я парня, не видящего ничего перед собой.

Взяв гвоздодер, я кое-как выровнял дверную петлю на нижней бетонной ступеньке и вернул ее на место. Вырвало детальку «с мясом», так что держалась она теперь всего на двух гвоздях. Верхнюю просто выгнуло буквой «Зю» и ее пришлось обрабатывать прямо на откосе, отчего я пару раз засадил себе по пальцам. К особой радости белобрысой ведьмы.

Наконец, приготовления были окончены, и мы в четыре руки посадили дверь на упоры. Открывалась она теперь с жутким inferнальным скрипом, да и в сам проем входила неплотно, но это всяко лучше, чем вообще без нее спать. Радостные комары со всего села к нам слетелись бы, не оставив в наших телах к утру ни капли крови.

Девушки нам язвительно поаплодировали и пошли в дом, греть кастрюли для купания. Старенький бойлер в душевой отчего-то не работал, поэтому приходилось вручную заливать туда горячую воду, благо конструкция это позволяла. Пока мы пытались вернуть створке первоначальное расположение, они успели вскипятить первую партию и по очереди искупаться.

После водных процедур барышни немного подобрали, а предложенный мной ароматный пирог, приготовленный хозяйственным призраком жены Сосновского, окончательно погасил их недовольство. Пока мы с Павлом приводили себя в порядок в обмывочной, они на скорую руку заварили чай и сервировали стол.

Сменной одежды у меня имелся всего один, если можно так сказать, комплект, включающий в себя черную майку с принтом группы «Анархия» и просторные спортивные шорты. Но бедствовать нам оставалось совсем недолго. Завтра на счет нашей группы должны будут зачислиться кредиты от привезенного с собой груза, на которые можно будет спокойно прибахлиться.

Такой вот круговорот добра в обществе. Тунеядцем и бесполезной единицей быть крайне невыгодно.

– Итак, Паш, что все-таки с дверью приключилось? – вернулся я к интересующему вопросу, когда мы все вместе сели за стол.

– Я теперь тоже маг! – с гордостью заявил десантник, и добавил, видя мой вопросительный взгляд. – Воздуха.

– Круто, молодец! – поздравил я инициированного волшебника. – А что умеешь?

– Двери выносить он умеет, – язвительно ответила за него Эльга. – А вот мозгами пользоваться – увы, нет. Надо же до такого додуматься – прямо в доме заклинание проверить!

– Да ладно, я ж случайно...

– Тебя просто злоба берет, что у него боевая магия, а у тебя – недоразумение какое-то, – решил я поддержать десантника.

– Кулаками махать – много ума не надо! Я и без вашей магии много чего могу.

– Не сомневаюсь. Кстати, может тогда расскажешь нам, откуда ты такая крутая взялась?

– Путешествовала, места красивые смотрела, – отрезала она.

– С пистолетом?

– А мне так спокойней. Девушке опасно одной, знаешь ли.

«Придушил бы ты ее, по-тихому, пока все спят...»

– Без твоих советов как-нибудь обойдусь.

– Чего? – непонимающе уставилась на меня темная видящая.

– Ничего, проехали, – поморщился я.

Проклятье! Чертов голос прозвучал настолько в резонанс моим мыслям, что я ответил ему, как на обычную реплику. Надо с этим что-то делать...

Воспользовавшись паузой, Павел кратенько пересказал мне произошедшее недоразумение. В целом, все оказалось не так уж и драматично, как восприняли это девушки. Обрадованный успехом новообращенный маг полез изучать интерфейс прямо там, где его и настигло просветление. То есть, посреди кухни.

В пашином арсенале уже традиционно оказалось два заклинания – боевое *«Удар ветра»* и защитное *«Воздушный барьер»*. Естественно, он начал со сладкого, повторив в точности то, что было показано в *Книге Знаний*. К счастью, на линии огня, а точнее – мощнейшего потока воздуха никого не оказалось, и он беспрепятственно долетел до самой двери. Ну да, беспорядка немного навел по пути, но в нашем полупустом доме разбиваться было практически нечему.

Будь створка не заперта – ее бы просто распахнуло, как от крепкого пинка, а так получилось, что получилось. Закрывать нам теперь придется лишь на цепочку – замок на пазы не попадает никак.

Я, в свою очередь, поведал о встрече с руководством лагеря и о предложении, от которого нельзя отказаться. Раз мое согласие в участии даже не обсуждалось, о своем собственном желании скататься в центр реабилитации упоминать не стал. Ребята только сочувствующе покачали головой.

Наконец наши ночные кухонные посиделки подошли к концу, и мы разбрелись по своим палатам. В нашей, мужской, не имелось даже тумбочки, поэтому одежду пришлось складывать на стул. С твердым намерением подождать, пока заснет мой сосед, и разобраться с настырным голосом, я отрубился, едва коснувшись подушки.

Пробуждение, к счастью, вышло поздним. Наручные «командирские» часы, которые Паша повесил на спинку стула, натикали на без пяти минут девять. Мы, кажется, проспали все на свете, так как нам кто-то упорно тарабанил в многострадальную дверь.

Первым у порога, как ни странно, оказалась Эльга Куклинская, успевшая слегка одеться и даже связать светлые волосы в подобие прически. На крыльце обнаружился уже знакомый мне порученец Дудникова – Денис Палин. Он с неприкрытым интересом уставился на Эстонку, щеголяющую в тоненькой маечке и шортиках, пока не подтянулись мы с Пашей.

– Тимофей, привет. Тебе сообщение от Пересвета.

Я успел лишь один раз непонимающе хлопнуть ресницами, пока не вспомнил, что это никнейм отца Ольги. Просто все в округе упорно называли его по имени, вот и не сообразил спросонья.

– Ага, слушаю.

– На сегодня выезд отменяется, подробности – вечером. Будь на связи.

С этими словами он протянул мне простенькую портативную рацию. Ну да, отсутствие сотовой сети ощущалось нами, современными людьми, очень остро. Все давно привыкли быть на расстоянии одного звонка, вот только теперь снова наступало время пусть не таких удобных, но более простых, а от того – надежных технологий.

Ну, а там и до гонцов с почтовыми голубями недалеко.

– Она уже настроена, просто нажми вот тут для включения, – продолжил боец краткий инструктаж. – Ты временно закреплен за группой Олега Еременко, позывной еще не присвоили, будут вызывать пока по имени, если что.

– Хорошо. А как мне с ним самим связаться?

– Вот здесь переключи, – наглядно показал Денис, поднеся приборчик к губам. – «Твиксы» это Палин, прием!

– Если что – это не мы, так папе и передай! – отозвался в динамике задорный голос Ольги. – И вообще – нет нас, это все помехи атмосферные...

– Здесь Тимофей Бухлин, передаю ему рацию, прием.

– Давай, чего уж...

– Оль, привет, – я снова принял трубку. – Мне на склад с вами нужно?

– Не, отдыхай пока! Тебе счет уже открыли, по батиному благу, остальные свои получают сегодня-завтра, когда на учет встанут. Можете в магазин пока сходить, пошопиться. А часа в четыре подгребайте к нам в гости, на шашлыки. Будем посвящать тебя в сталкеры, салага!

– Договорились, – улыбнулся я. – Конец связи.

Идея войти в их группу казалась мне все более перспективной. Волей-неволей мы сработались за время нашего путешествия, да и сам Сосновский на это вполне непрозрачно намекал во время общения.

– Ладно, я поеду, раз вопросов нет... – порученец со странным выражением лица повернулся в сторону ступенек, но так и замер, будто чего-то выжидая.

Я шагнул к нему навстречу, намереваясь проводить, и он с видимым облегчением принялся спускаться. Какое-то время мы шли бок о бок, шурша гравием.

– Вот что тебе сказать хочу, не пойми меня неправильно... – начал боец, когда мы оказались у калитки, за которой порывкивал мотором «Вранглер». – Лучше бы тебе не связываться с «Твиксами». Дружить – дружи, бога ради. Они отличные ребята, но... Несчастливые.

– Ну, особо невезучими я бы их все же не назвал, – возразил я.

– Да не в том дело, – он досадливо поморщился. – Думаешь, почему они вдвоем ходят? Не хочет никто к ним, даже в одной машине рядом на рейде сидеть. Боятся... И есть, за что. Четверых своих они уже схоронили, ты, если что – пятым будешь, понял?

– У вас из разведчиков разве никто больше не теряет своих?

– Регулярно – никто. У них последнего вообще деревом придавило, чуть ли не у самой стены, когда втроем возвращались. Те, кто на часах тогда был, все видели. С тех пор с ними никто и не ходит.

– Понятно, чего ж тут непонятного... – пробормотал я.

– Смотри, мое дело – предупредить. Башка твоя, вот сам и думай. Если что – приткнуться есть у кого.

– Спасибо.

Боец пожал мне руку и запрыгнул на водительское сиденье внедорожника, а я остался у калитки, раздираемый противоположными чувствами. С одной стороны, умирать пока в мои планы совсем не входило. По крайней мере, пока не увижу горстку пепла, увенчанную фирменным бейджем Кирсанского. С другой – «притыкиваться» к кому-то незнакомому не хотелось еще больше. Да и суеверия эти...

«Они все просто трусы! Ты ведь не такой?»

– Может, перестанешь мне мозги морочить и объединишься уже со мной, как нормальная личность?

«Нет уж, мне и так хорошо!»

– Тогда сиди и не гавкай.

Я задумчиво покрутил в руке заветную монетку, с валютным номиналом в один «Куй», и засунул ее обратно в карман.

Не тот нынче случай.

Глава 17

Шашлыки и дружеские посиделки – отличное времяпровождение, но до этого нам нужно было решить несколько неотложных дел. Или квестов, кому как больше нравится. Из которых наиважнейшим являлось посещение местной библиотеки.

Вот только возникла небольшая проблемка – я понятия не имел, где она находится. Лариса Терехина, приглашая к себе в обитель, запомнила назвать адрес, а мне в тот момент было не до этого. Карта в интерфейсе, при всей своей интерактивности, ключевые здания не подписывала, намекая на то, что вокруг реальная жизнь, а не ролевая бродилка. Единственное расширение функционала после второго уровня подарило мне возможность наносить на нее собственные пометки. Пока я подписал одну лишь Управу, а другие интересные места еще ждали своего открытия.

Для уточнения маршрута проще всего было связаться с кем-нибудь из Еременко, но я решил не дергать их по пустякам. Сами разберемся, не маленькие.

Погода на улице стояла пусть и пасмурная, но дождем вроде бы не пахло. Можно и прогуляться, посмотреть – куда это мы иммигрировали.

В дорогу отправились все вчетвером. Эльга вцепилась в нас мертвой бульдожьей хваткой, явно не желая оставаться одной в четырех стенах. Пусть Пифия и говорила прямым текстом про друзей, но Полина врубила режим жалостливых глазок, пообещав мне, что вся посуда и уборка ближайшую неделю будет на их совести. Хитрая девчонка – я, скорее всего, завтра уеду на неопределенный срок, и полностью насладиться предложенным сервисом не смогу. Ну, хоть Паша оттянется.

Повертев карту и так, и этак, мы решили идти к геометрическому центру поселка, где располагались самые крупные постройки. По пути наверняка кто-нибудь попадетсЯ из местных, у них и уточним.

Как назло, навстречу нам не встретилось ни души, пока мы не добрались до обгоревшего остова администрации поселка. Это точно была она, судя по обугленной табличке, валяющейся неподалеку. Смотреть там было не на что – все ценное селяне уже успели растащить по домам, и пепелище сейчас представляло собой кучу грязного угля на бетонном фундаменте.

Зато через дорогу наискосок пристроилось любопытное вытянутое здание, напоминавшее частный дом старой постройки. Но молочно-белая штукатурка и простенький православный крест на металлопрофильной крыше указывали на то, что здесь располагалось место отправления религиозного культа. Вот только архитектурой оно смахивало больше на сарай, чем на церквушку – ни колоколен, ни башенки хоть какой.

Забор вокруг странной постройки тоже отсутствовал – лишь зеленая трава до самой обочины. Неподалеку обнаружился и хозяин сей обители – отец Сергей, который замазывал раствором внушительный скол на одной из стен. Часть облицовочных кирпичей оказалось раскрошенными чуть ли не в труху, будто в них со всего маха влетел автомобиль. Хотя мне в местных пьяных водителей, случайно заруливших прямо в церковь, верилось весьма слабо.

Рослый настоятель, мешающий раствор в старой детской ванночке, был облачен в промасленную клетчатую рубаху и растянутые спортивные штаны, став похожим на обычного работягу. Увидев нас, он разогнулся и приветливо помахал рукой. Мы и так мимо бы не прошли, а теперь и вовсе пристали к нему с расспросами.

– Библиотека? – мужчина усмехнулся куда-то вглубь бороды. – Да практически уже дошли. От памятника пятый дом будет, по той же стороне.

Он кивнул в сторону небольшого мемориала, окруженного аккуратным синеньким штакетником, который венчала советская пятиконечная звезда. С первого взгляда на него было

понятно, что он посвящен участникам Великой Отечественной, не оставившей в стороне ни один населенный пункт нашей необъятной страны.

– А кто вам так здание помял? – поинтересовалась Эльга, внимательно оглядывая повреждения.

– Да тварь одна, хаоситская, – ответил отец Сергей, возвращаясь к перемешиванию раствора. – Тянет их к святым местам, давно уже заметил.

– А зачем? – озадаченно нахмурился Павел.

– Осквернить хотела, не иначе. Я видел то, что они сотворили с храмом в Ново-Троицком – там камня на камне не осталось, до земли сравняли.

– А что будет, если я войду внутрь вашей церкви? – не удержался я от вопроса.

Священник окинул меня строгим взглядом.

– Не церковь это, а храм святого Василия. Не смотри на стены – внешняя оболочка порой сильно искажает истину. Вот прямо как с тобой.

– Со мной?

– На первый взгляд – ты послушник Хаоса, без пяти минут пособник сил тьмы. Но с другой – люди, пришедшие сюда поставить свечи за упокой усопших родственников, отзывались о тебе крайне положительно. Почти все в один голос утверждают, что обязаны тебе жизнью.

– Ну, это сильно преувеличено, – скромно возразил я. – Большую часть мертвяков уколошили «Твиксы», включая их предводителя – мага крови.

– А кто их туда привел, напослони? – улыбнулся мужчина.

Мне не оставалось ничего другого, как признаться:

– Я.

– Тимофей, здесь человека судят не по его предрасположенности, а по его делам. Реальным. Так что, буду рад увидеть тебя на службе, и всех твоих друзей тоже. Веду я ее, может быть, не совсем по канону, но время слепых молитв кануло в прошлое.

– Подождите, вы разве не...

– Я бывший преподаватель, работал в Арзамасе, пока жену не схоронил. Детей у нас так и не получилось, поэтому переехал в родительский домик сюда, в Романиху. Не хотел никого видеть из прошлых знакомых, а по субботам сюда приходил, когда приезжал настоятель. Настоящий. Когда все началось, я с удивлением узнал, что являюсь жрецом Порядка. Пришел к храму, будто в тумане, а двери открылись сами собой, хотя настоятель их точно запирает. С тех пор они открыты всегда, даже во время самых тяжелых нападений здесь люди спасались. Сейчас вот стало поспокойней, и я решил, наконец, стену в порядок привести. Нехорошо храму с такой пробоиной стоять – того и гляди, сырость пойдет.

– Может, вам помощь нужна? – с широко раскрытыми глазами поинтересовалась сердобольная Полина.

– Нет, это сугубо наше с храмом дело, – покачал головой отец Сергей. – Пусть и криво, но заделать все должен я сам. Идите, вас там Лариса Денисовна наверняка заждалась уже...

Попрощавшись со священником-самоучкой, мы отправились дальше. От услышанного даже проклятый голос перестал морочить мне голову.

Посиделки в центре профессора Кирсанского до сих пор аукались моему душевному здоровью. То, что в тамошних стенах творили со мной, было настолько ужасно, что моя личность разбилась вдребезги, оставив после себя лишь разрозненные осколки. На месте настоящего Тимофея Бухлина остался некто безымянный, безропотно терпящий все пытки и медикаментозные приходы. А вот после объединения его со Сциндапусом, уже получился я-нынешний. С амнезией, невозможностью сделать осознанный выбор, атрофированным чувством страха и обострением сарказма. Тот еще наборчик.

Теперь осталось понять – как присоединить к себе очередной кусочек личности, который, кажется, наслаждается обретенной самостоятельностью? Мне этот Билли Миллиган в голове

даром не сдался, но он здорово отвлекает. Сейчас такое время, что каждая лишняя секунда промедления может стать последней, и эту проблему нужно решить во что бы то ни стало. Вот только, как...

Погруженный в размышления, я и не заметил, как мы добрались до старинного кирпичного здания, на котором красовалась потемневшая от времени деревянная вывеска:

«Библиотека им. В.И. Ленина»

Название едва читалось из-за частично облупившейся краски, но в целом домик выглядел добротно. Внутренний двор, прижатый с обеих сторон соседями, был чисто выметен от калитки и до порога. Кое-где росли непритязательные цветочки, но в основном застройку окружал стриженный газон и несколько небольших березок.

Стоило только нам громыхнуть низенькой калиткой, как на пороге показалась Пифия. Женщина обрадованно всплеснула руками, и поманила нас внутрь.

– Наконец-то, вы там не завтракали, надеюсь?

– Пирог покинул нас еще вчера, – честно признался я.

– Все, супер, давайте заходите. Не разувайтесь! Будет немного покалывать – не бойтесь. Это домовой, он безобидный.

– Домовой?! – хором выдали мы.

– Ну да. А вы как думали – здесь за порядком разве уследишь...

Сразу же за крохотной верандой начинались внутренние помещения, сплошь заставленные высокими книжными стеллажами. Ходить здесь получалось лишь бочком, стараясь ничего по пути не задеть. У нас это получалось, а вот Паша пару раз что-то умудрился своротить могучими плечами, но книги не успевали даже долететь до линолеума, зависая в воздухе и поднимаясь обратно.

Ответка от невидимого помощника библиотекарши не заставила себя долго ждать.

– Да еп... – десантник вовремя захлопнул рот под укоряющим взглядом сестры, не успев ргнуться. – А где колоть-то должно?!

– Филимон! – грозно прикрикнула Терехина. – А ну перестань!

– С-спасибо, – с явным облегчением выдохнул повелитель ветра. – Я ж не специально...

– Он ко всем новеньким строго, а так Филька – сущность вполне мирная и полезная. Он обитал здесь давным-давно, но его раньше было почти не слышно. Это сейчас он томик Пушкина играючи поднимает, а раньше он лишь по углам скребся, да конфеты воровал...

В полном афигении мы прошли мимо всех рядов стеллажей, из комнаты в комнату, пока не оказались в крохотном подсобном помещении. Один угол занимал покосившийся шкаф, другой – весьма грубый топчан, застеленный вязаным покрывалом, а между ними располагался столик, на котором нас поджидали пять расписных кружек и вскипевший электрочайник. Чего-чего, а традиция вести важные переговоры за чаем в здешних местах была воистину неистребима. На закуску нам были предложены слегка черствые вафли с баранками, явно добытые сталкерами в одной из вылазок.

Сама Терехина, помимо кружки с бодрящим напитком, придвинула к себе пухлую тетрадь, испещренную мелкими пометками. Еще с пару десятков таких же лежали стопкой у изголовья топчана.

Пометки уже имелись и на простеньких пожелтевших обоях, напоминая собой запутанные логические схемы. Некоторые связи и вовсе представляли собой ниточки, натянутые между двумя канцелярскими гвоздиками, которые держали небольшие зарисовки на стикерах.

Мы будто в кабинет подпольного частного детектива попали, только дымящей трубки не хватало и фотографий подозреваемых, развешенных по стенам.

Во время чаепития все были представлены друг другу, и Лариса принялась увлеченно помечать что-то для себя, покусывая нижнюю губу. В основном, ее интересовали способности

каждого, но и наши приключения она не забывала выспрашивать, невольно комментируя тот или иной глупый поступок Плотникова и его подчиненных.

Естественно, больше всех внимания получила Полина, как светлый целитель. Ради срочной демонстрации лечения исследовательница запросто располосовала себе ладонь канцелярским ножом, заставив нас невольно вздрогнуть. А сама даже бровью не повела.

Ромашка, едва не подавившись чаем, сначала остановила кровотечение, а затем срастила края раны. Спустя минуту о повреждении напоминал лишь багровый рубец, покрытый плотной сухой коркой.

– Потрясающе! – радостно выдохнула Пифия, рассматривая собственную руку. – Как же я долго ждала подобного... Сочетания. Удивляюсь, как Елкин к тебе еще охрану не приставил.

– Зачем меня охранять? – удивилась Полина.

– Ты – настоящая находка для нашего общества. И поэтому любой, кто хочет навредить Романихе, будет метить и в тебя тоже.

– А разве у села есть враги?

– Представь себе – да. Во-первых, это ренегаты, вроде того мага крови, с которым вы столкнулись по пути сюда. Кроме таких одиночек, есть даже целые группы, которые промышляют в области всякими нехорошими делами, – принялась перечислять Лариса, не забывая что-то отмечать в тетради. – Каждое выжившее и укрепленное поселение для них – словно кость в горле. Им хаос и беззащитных беженцев подавай, они там, как крокодилы в мутной воде. Во-вторых, это «*Нижнегородские*» – военная хунта, взявшая власть в городе. Военных частей у нас всегда было в изобилии, не считая знаменитой Шумиловской бригады, Росгвардии и прочих... Это закрытая информация, так что отнеситесь к ней крайне серьезно и не трезвоньте об этом на каждом углу. С ними буквально на днях удалось связаться.

– Это же супер! – воодушевился Павел, сжав кулаки. – Теперь всем уродам точно звиздец настанет!

– Умерь пыл, юноша, – кисло скривилась женщина. – Все не так радужно, как тебе кажется. В области объявлено военное положение, и нам всем предписано, побросав свои вещи, опрометью бежать в город. Пока за нами не приехали и не отвезли насильно.

– Что же в этом плохого? Там ведь наверняка уже безопасно...

– На карту посмотри. Да, город они отбили, но что дальше? Вокруг них закручивается нечто страшное, и я пока не понимаю – что именно. Здесь мы хотя бы можем себя прокормить и защитить, а там?

Я и сам не удержался – открыл интерфейс и убедился в правоте ее слов. Если часть Нижнего Новгорода, между Волгой и Окой, уже была светло-оранжевой, то все пространство вокруг, на многие километры, краснело без малейшего просвета. Если не считать загадочных черных клякс, появившихся на месте темно-серых полос. В отличие от остальных раскрасок, они полностью скрывали изображение, вместе со всеми подписями. Ничего хорошего они за собой не несли, это точно.

Здесь я с Пифией был полностью солидарен – соваться туда не было ни малейшего желания.

– Бред это все, – махнул рукой десантник. – Там столько оружия, что они хоть самого Сатану в асфальт закатают. Ты хоть представляешь, что такое боевая бригада?

– Вполне. Но ты не забывай, что они потеряли контроль над всей областью, – напомнила ему Лариса. – При всем желании, добраться сейчас до Нижнего практически невозможно. Не мне вам говорить, как опасно по ту сторону стен. Пока наши доблестные войска не покрошат всех тварей и не доберутся сюда, попрошу вас народ не бередить. Хорошо?

– Договорились, – ответил я, оглядев остальных. – Мне понятно, почему вы не срываетесь с места, но с вашей автономией вояки вряд ли согласятся.

– Это мы еще посмотрим. Нам удалось весьма далеко продвинуться в изучении магии, а будущее, бесспорно, за ней. Ваши патроны, рано или поздно, кончатся, либо перестанут действовать. А Волшебство всегда с нами.

Павел неверяще фыркнул, всем видом показывая, что спорить на эту тему не намерен.

– Знаешь, наши ребята частенько ходят в разведку с топливомерами, – зашла с другой стороны Пифия. – Так вот, они заметили, что с каждым разом бензин становится все хуже. Причем, качество падает даже в герметичных хранилищах. Мы с коллегой провели несколько тестов и можем с уверенностью заявить, что октановое число неуклонно снижается, вопреки всем нашим познаниям в химии. Таким образом, скоро в строю останутся только дизельные двигатели.

– У нас практически вся техника на нем, – самоуверенно поведал десантник. – Невелика беда.

– Ты не понял, – строго осадил его исследовательница. – Дело не в бензине. Константы нашего мира меняются. Никто не знает, какой сюрприз нам подкинет следующий день. Завтра может перестать воспламеняться дизель. Или порох. Или изменятся свойства электрического тока – тогда перестанем работать уже мы сами. Ведь с точки зрения физики, человеческий организм – это магнитная катушка со смещенным сердечником...

– Занятно, – медленно проговорила Эльга. – Но если ты умеешь предсказывать будущее, разве ты не знаешь, что случится с нами завтра?

– Я вижу лишь линии вероятности, – развела руками предсказательница. – Недалеко и недолго. Это ближе всего к прогнозам, на самом деле, мне всегда было интересно их делать, с самого детства. Собственно, поэтому я и получила такой дар – система вручила именно то, чего мне на самом деле не хватало.

– То есть, все волшебные классы выданы не случайно?! – удивился уже я.

– Они, в какой-то мере, отражение нашей сути. Вы ведь заметили, что каждой из фракций соответствует некий общий психотип? Это вовсе не случайность. Все мы были распределены на группы, согласно своему внутреннему мироустройству. То же и с классами. Хотите, на вашем примере разберем?

– На счет Ромашки – полностью согласен, – вынужден был согласиться я, чуть подумав. – Сколько видел ее, она все время возилась с больными. Мы в госпитале, собственно, и познакомились.

– Она всегда была такая, – кивнул Павел, потрепав по голове засмущавшуюся сестру. – То котенка домой принесет с перебитой лапой, то кукол своих лечит без конца... Родители хотели ее в медицинское в следующем году отдать. А вот со мной сложнее будет. Я думал, стану каким-нибудь крутым магом, молнии буду пускать, а не ветры...

– На самом деле, еще проще, – улыбнулась Пифия. – Ты же из ВДВ? Не скучаешь по службе?

– И да, и нет, – призадумавшись, ответил ей Гусев. – Временами было здорово, особенно, когда на учения ездили на Струги, под Псковом.

– А прыгать как, понравилось?

– О, это вообще чистый кайф! – Парень неожиданно просветлел лицом. – Слушай, а ведь верно! Моя самая любимая часть всегда была – когда без парашюта сам по себе летишь...

– Вот оттуда твой воздух и взялся, – подытожила Лариса. – Тебе его явно не доставало, в обычной жизни.

– Ну да, я хотел в парашютный клуб вступить, но до Нижнего далеко, а ближе нет нигде...

Павел, бормоча что-то под нос, ушел куда-то вглубь собственных мыслей, задумчиво крутя чайную ложечку кончиками пальцев.

– Теперь ты, Тимофей, – Лариса перевела взгляд на меня. – Я совершенно уверена, что ты в свое время был тесно связан с растениями.

– Ботаник, ну надо же, – тихо хихикнула Эльга.

– Думаете, я каким-то лесником работал? – скептически предположил я. – Не думаю. Все отрывки, что могу припомнить, связаны с городом. Даже жил я в обычной квартире, скорее всего, а не в частном доме.

– И все равно, – продолжала настаивать Пифия. – Подскажи, как называются цветы возле крыльца?

– Ирисы, – пожал я плечами. – Сибирские, вроде. Кто их не знает...

– А по латыни?

– Так «*ирис сибирика*» же, – на автомате ответил я и запнулся.

Название всплыло само собой, безо всякого сопротивления.

– А береза как будет?

– «*Бетула пендула*».

Тут уже все невольно захихикали.

– Это потому что она «*повислая*», – принялся я объяснять, защищая ни в чем не повинное дерево. – У берез нет вида «*обыкновенный*», как у большинства растений, тогда было бы просто «*вульгарис*»...

– Думаю, комментарии тут излишни, – победно объявила Лариса. – Давай теперь с тобой разберемся, Эльга.

– Я полностью со всем согласна, – замахала та руками.

– А вот нам интересно, – злорадно проговорил я. – Ты с детства любила за кем-то подглядывать, что ли?

К счастью для ведьмы, выданная мне рация неожиданно затрещала искаженным голосом Олега Еременко.

– Тимофей, прием!

– На связи, – недовольно ответил я, щелкнув рычажком.

– Шашлыки отменяются, через час подходите к госпиталю, всем составом. Как понял?

– Что-то случилось?

– На месте все объясним.

– Хорошо, – я отметил время, взглянув на пашины часы. – Придем.

– Конец связи.

Блин, надо срочно обзаводиться собственным хронометром. Не таскать же соседа с собой повсюду...

– Ну вот, поели шашлычков, – расстроено вздохнула Ромашка.

– Успеешь еще, – успокоила ее Пифия. – Поверь, перед прокачкой лучше не наедаться – только пустой перевод продукта получится.

– Что еще за прокачка? – настороженно спросила Эльга.

– Самая обыкновенная. Вы уже все уровень получили, так что пришло время развиваться. Не знаю, зачем вас вперед очереди пропустили, но видимо так надо.

– У нас парень один от нее умер, вообще-то, – замотала головой Полина. – Да и Тима рассказывал, что это было капец как больно.

– Вы будете под наблюдением, не волнуйся, – успокоила ее исследовательница. – Мы обкатали систему до совершенства – шанс благополучного исхода почти стопроцентный. Уже завтра будете как огурчики.

– Зеленые, скрюченные и в пупырышках? – уточнил я, припомнив свои впечатления от полученного «плюсика».

– Нет, в полном порядке. Вам всем это необходимо, поверьте. Еще потом «спасибо» скажете.

– Да мы можем прям щас, если что...

– Ничего страшного в этом процессе нет, – куда строже продолжила библиотекарьша. – Мы все через это проходим. Это не просто циферки, это вы сами, со всеми вашими преимуществами и недостатками. Во время трансформации тело просто чуточку перестраивается, чтобы лучше контролировать способности. Мутантами вы не станете и с ума не сойдете. А вот если игнорировать прокачку и продолжать колдовать, организм может однажды пойти вразнос. В таких условиях, чтобы выжить самому и помочь спастись другим, другого выхода не существует.

– А если у меня часть характеристик в минусе? – вспомнил я о своей проблеме.

– Это не такое уж и редкое явление, поверь. Все значения со временем придут в норму. Занимайся спортом, хорошо питайся и найди себе подружку потемпераментней. Оглянуться не успеешь, как выйдешь на пик своей формы. Как бы ни было жестоко Волшебство, оно оставило в прошлом многие недуги и болезни.

– Мы все умрем здоровыми... – пробормотал я.

– Вроде того, – согласилась исследовательница. – Жаль, что вас так быстро позвали, но это не последняя наша встреча. В следующий раз, уже вместе с моим коллегой, мы все вместе пойдем на полигон, смотреть, на что вы стали способны. Будем выводить ваш потенциал на новый уровень.

– Кстати, а кто он, ваш коллега-то? – спохватился я.

– Сергей Константинович. Вы его вчера видели, у Елкина на приеме.

– Отец Сергей?!

– Не удивляйтесь, – улыбнулась Пифия. – Он преподавателем до приезда в Романиху работал, даже ученую степень имеет. А вот официального сана у него нет, чтоб вы знали, но никто из прихожан не жалуется. Мне он сильно помогает с систематизацией и изучением способностей.

– А предмет у него какой был?

Она лукаво улыбнулась:

– Самый не востребовавшийся в наше время. Физика.

Глава 18

На встречу с «Твиксами» мы едва не опоздали, хотя пресловутый госпиталь находился ровно в трех минутах ходьбы от библиотеки. Уж очень интересные вещи поведала нам общительная исследовательница. Уходить от нее совершенно не хотелось.

Например, зафиксированных классов на данный момент насчитывается всего шестьдесят три штуки. Среди них есть как единичные, можно сказать – уникальные, так и вполне распространенные. Вроде моего друида, или заклинателя-стихийника, как наш Паша Гусев. У них меняется лишь первооснова, а сама структура развития остается схожей друг с другом.

В целом, набор классов не походит ни на одну известную игру, хотя общие черты прослеживаются сразу у нескольких. К сожалению, ограниченная популяция магов не давала Ларисе развернуться, как следует, так что любой новичок для нее являлся объектом пристального интереса.

Думаю, пока мы будем страдать на процедурах, она пройдет по остальным илютинским беженцам, расквартированным неподалеку. Там полным-полно детей, а с ними пока хуже всего. Если подростков еще удастся хоть как-то контролировать, то малыши могут вполне устроить такое, что никакому набегу волшебных тварей и не снилось. С другой стороны – они переносят магические «откаты» куда легче взрослых. А вот опыта не набирают совсем. Видимо, своеобразная защита от преждевременного левелапа.

В отличие от игры, новый уровень приносит не только моральное удовлетворение, но и ворох проблем впридачу.

Перегруженные новой информацией, мы поспешили к госпиталю, где вовсю маялись от ожидания боевая чародейка Ольга и энергетик Олег. Видеть их в обычной, «гражданской» одежде было несколько необычно. Девушка распустила выющиеся темные волосы, а ее суженый щеголял в хипстеровской рубашке, «бермудах» и кедах на босу ногу. Вроде бы – обычная молодая пара, не забывающая регулярно заглядывать в спортзал. И не подумаешь, что они являются слаженной боевой двойкой разведчиков. Вот уж где первое впечатление точно обманчиво.

Времени на объяснения уже не оставалось – нас просто запихнули внутрь, со словами, что все будет хорошо.

Ну, кто бы сомневался.

Оказывается, до появления магии в селе отсутствовала даже простейшая поликлиника – был лишь крохотный аптечный пункт. Больных возили в райцентр, а самых тяжелых и вовсе в Нижний Новгород. В новых реалиях такое положение стало неприемлемым, поэтому на очередной племенной сходке с подачи Пифии было решено организовать ни много ни мало – целый госпиталь. Как показали дальнейшие события, такое решение себя полностью оправдало. Хоть исполнение задумки вышло несколько... Экстравагантным.

Романиховская обитель медицины представляла собой бывший капитальный коровник, слегка облагороженный трудолюбивыми сельчанами. Пол забетонировали, стены побелили, но полностью специфический запах истребить не удалось. Стойла для буренок превратились в нечто вроде больничных палат, изредка огороженных ширмами. Обстановка в каждой была вполне спартанская – панцирная кровать, плюс тумба, и все. Медицинское оборудование тоже не блистало разнообразием, хотя внутри стоял настоящий реанимобиль веселого желтенького цвета.

Однако свободных мест практически не было – процесс прокачки в отдельно взятом селе шел в режиме «нон-стоп».

Заведовал этим балаганом коллега Ромашки – помятый тип в халате, с лицом потомственного алкаша. Правда, его направлением являлась (внезапно!) Смерть, так что главными клиентами этого целителя по логике системы должны были являться мертвяки-гастарбайтеры

и прочая нежить. Но с обязанностями анестезиолога и патологоанатома он вполне справлялся, а реальные навыки хирурга никуда не делись. Пусть его и лишили в свое время лицензии. Как выразилась Ольга: *«из-за жесткого бухича»*.

Звали целителя **Николай Севастьянов**, но иначе как Коляныч его никто не именовал. Он развел нас по свободным койкам, где уже успели постелить свежие простыни, и подготовил каждого к процедуре изменения характеристик. То есть – воткнул капельницу в руку, предварительно обеззаразив место укола спиртовой салфеткой. Которая после использования отправилась к нему в карман халата.

Мои спутники, пусть и нервничали, но к процедурам отнеслись с понимающим смирением. А вот у меня при виде самодельного штатива, в качестве которого использовалась старая советская вешалка на треноге, невольно подступил ком к горлу.

– Доктор, а может, обойдемся без всего этого?

Коляныч смерил меня внимательным взглядом мутноватых глаз и отрицательно покачал головой:

– Тебе двойная доза нужна будет, пожалуй...

И с этими словами подвесил еще один пакет на рогатину вешалки.

От укола захотелось заорать и бежать прочь без оглядки, но я громадным усилием воли заставил себя лежать смирно. В такие тяжелые минуты очень помогала какая-нибудь искрометная шутка, но в разгоряченную голову ни одна так и не постучалась. Лишь, когда Коляныч направился к следующему пациенту, оставив меня в покое, я смог кое-как вздохнуть перехваченным спазмом горлом.

Во рту вновь поселился знакомый привкус крови – на этот раз прокушенной оказалась нижняя губа. А ведь я даже «плюсик» еще не прожал.

Позеленевшая шкала опыта замерла на отметке в двести пять пунктов из необходимых трех сотен, так что в распоряжении у меня пока имелось лишь одно очко на улучшение параметров, полученное при достижении второго уровня. Сейчас мои характеристики выглядели следующим образом:

Телосложение = 2+(-1).

Тавматургия = 3+.

Энергия = 2+ (-1).

Разум = 1+ (-1).

Даже без подбрасывания монетки ясно, как божий день – нужно поднимать многострадальный **Разум**. Тем более, он у меня заметно отстает от остальных параметров, и к тому же есть небольшая надежда, что проклятый голос в голове, наконец, заткнется.

Глубоко вздохнув, словно перед прыжком с крыши небоскреба, я ткнул в самый нижний плюсик. На этот раз зрение полностью меня не покинуло, но в глазах заметно потемнело, а тело будто парализовал разряд шокера. Не то, чтобы совсем уж больно, но ощущение точно не из приятных. Вдобавок, мозги начали понемногу вскипать, как суп-пюре в микроволновке.

«Дурак! Нужно было взять тавматургию, чтобы большие убивать...»

Я мысленно пожелал умнику отправиться в то место, на которое обычно находят себе приключения, и потерял сознание.

Время, проведенное в царстве Морфея, пролетело не так уж и незаметно – в голове вовсю роились мысли и чужие голоса, будто память, сдерживаемая медикаментозной блокадой, из всех сил пыталась прорваться наружу. Но стоило мне зацепиться за какой-нибудь обрывок фразы, как он тут же выскальзывал, уносимый прочь безжалостным водоворотом подсознания.

«...она высунулась, давай лупи...».

«...нельзя просто так взять, и закрыть смету...».

«...Тима просытайся, пора в школу...».

«...Не оставляй меня одну, пожалуйста...».

«...Ты купил или нет?...».

«...раз-два-три-четыре-пять, я иду искать!».

Стоило считалочке закончиться, как я очнулся на той же самой койке. Вторая капельница давно закончилась, во рту будто кошки нагадили, а воспаленная голова раскалывалась так, будто я прямо во время процедуры отлучался на всероссийские соревнования по подъему-перевороту граненого стакана. И еще сильно хотелось в туалет, не позволяя мне растечься по простыни бесхребетной амебой в надежде, что мигрень пройдет сама собой.

Я кое-как встал, опираясь на вешалку, и побрел прочь из палаты. По пути меня перехватила пожилая женщина в черной косынке, подправившая мою траекторию в сторону неприметной пристройки. Коровник собственным туалетом по понятным причинам не располагал, пришлось прилепить его сбоку, будто ласточкино гнездо к водостоку крыши. В стиле «и та-а-ак сойдет!».

Выйдя оттуда в состоянии чуть лучше, чем был до этого, я с удивлением отметил, что световой день уже практически на исходе. Ну слава богу, а то с перепугу подумал – это в глазах темнеет.

Чтобы себя хоть как-то занять в ожидании товарищей, все еще пребывавших в состоянии трансформации, я решил проверить изменения. Благо тетенька, бегом измерив мне пульс и давление, отпустила меня отдыхать на один из диванчиков, стоявших возле входа. Сиденье оказалось весьма кстати, так как ноги держали мое тщедушное тело с большим трудом.

Санитарка же шустро взяла из шкафа чистое белье и пошуршала куда-то вглубь госпиталя, оставив меня в гордом одиночестве.

«Ты можешь воспользоваться моментом и придушить Эльгу подушкой...».

– А мы не ищем легких путей, – констатировал я, открывая подрагивающими пальцами интерфейс.

Проклятый Билли Миллиган никуда не делся, умнее я, вроде бы, тоже не стал... Тогда что, черт возьми, мне эта экзекуция дала?

Второстепенные параметры:

Сила = 4.

Ловкость = 4.

Магическая атака = 6.

Магическая защита = 6.

Энергоемкость = 8.

Восстановление = 4.

Рассудок = 6.

Запас жизни, ЕЖ = 20.

Запас сил, ЕС = 80.

Скорость восстановления, ЕС/час = 40.

Сила духа, ЕД = 60.

А вот это уже интересно! Неизменными остались лишь мои чахлые хитпоинты, в количестве двадцати единиц жизни. Зато **Запас Сил** вырос аж до восьмидесяти, вот это прибавочка! Теперь я могу спокойно кастовать «Зов друида» аж до посинения. Противника.

Увеличилась и скорость восстановления силушки богатырской, составившая теперь сорок единиц. Два часа – и я снова полон волшебства, под пробку. Однако здесь существуют серьезные подводные камни – показатель этот имеет максимальное значение лишь при наличии в организме достаточного запаса калорий. Иначе, на пустой желудок, накопленная энергия будет уходить быстрее, чем вода из простреленного дробью сита.

Последней шла **Сила Духа**, достигшая шестидесяти пунктов. Насколько я понял объяснения Ларисы Терехиной, она отвечает за сопротивление внушению и прочим ментальным атакам. Много это, или не очень, понять пока сложновато – с полноценными псиониками столкнуться лбами еще не довелось. Хотя некоторые твари вроде бы обладают пассивной аурой, внушающей ужас одной своей близостью. Та же баньши неплохо так давила на мозги...

Мои самокопания бесцеремонно прервал Александр «Пересвет» Дудников, как всегда в полевой форме, да еще и с пакетом в руках, заглянувший в коровник через центральный вход. Компанию ему составляли помятые и припухшие «Твиксы», будто вернувшиеся с бессонной вечеринки. Надо же, а я скромно полагал, что очнулся первым.

Романиховский воевода пожал мне руку и достал из пакета пол-литровую пластиковую бутылочку из-под «Пепси». Жидкость, плескавшаяся в ней, была светло-розового цвета, но я, не задумываясь, выпил все досуха. И лишь потом ощутил во рту приятный ягодный вкус.

Тиски, сжимавшие голову до хруста, тут же стали ослаблять хватку. Я не смог подавить выдох облегчения, блаженно растекшись по диванчику:

– Фуф, спасибо...

– Вообще-то, всем по возвращению чудо-компот положен, – строго заявил бывший байкер. – Но весь персонал, кажется, над твоей подругой свечку держит. Надо с Елкиным переговорить, это наверняка его рук дело. Бардак.

Я вернул вояке пустую бутылку, прекрасно понимая, что время мусорок безвозвратно прошло, и уточнил:

– А что в нем такого чудесного, кроме вкуса?

– Он ускоряет отхил и восстанавливает реген маны, – в своей любимой манере пояснила его дочурка. – Это пока единственный наш элик с баффами.

Ох уж этот беспощадный геймерский сленг. До сих пор к нему никак не привыкну...

– Эликсир, – пояснил Олег, видя мое легкое недоумение.

– Но все деревенские упорно называют его «чудо-компотом», – пожаловалась девушка.

– Так он, вроде бы, компот и есть... – осторожно заметил я.

– Да ну вас в баню!

Ольга махнула на нас рукой, как на безнадежно отсталых, и присосалась к собственной бутылочке. Ее отец лишь мимолетно и чуть грустно улыбнулся, заставив меня задуматься о цели его неожиданного визита.

– Вы нас просто так решили навестить, или по делу?

– К сожалению, просто так я уже давно никуда не хожу, – с сожалением признался Дудников. – Если ты не передумал вступать в разведчики, расскажу и тебе.

– Поход в центр реабилитации и прочего фуфла отменяется? – предположил я очевидную вещь.

– Пока что, да, – кивнул мужчина. – Возникло неотложное дело. Объединенная группа отправляется уже завтра с рассветом, Олег с Ольгой тоже участвуют. Можешь ехать с ними, в качестве полноценного члена группы. На довольствие тебя уже, считай, поставили. На складе получишь все необходимое, а как вернешься, решим проблему с жильем. Согласен?

– Я в деле, как и обещал, – не стал я отказываться от собственных слов. – Хотя не уверен, что со мной отправится кто-то еще из моих.

– Они нам и здесь пригодятся, – заверил меня Пересвет. – Тем более, целительницей никто рисковать не будет, уж извини.

– Понимаю, чего уж...

Я оглядел коровник, в котором кроватей было гораздо больше, чем персонала. И это еще в относительное мирное время. После чего продолжил:

– Думаю, ей найдется, чем здесь заняться. А остальные могут за ней присматривать... В качестве личной охраны, например.

– Договорились, – без колебаний согласился главнокомандующий. – Считаю, вы все четверо уже на службе, а у нас о ней еще никто не пожалел. Вечером еду подвезут и составят список пожеланий, так сказать. Чудес не обещаю, но посодействуем, в разумных пределах.

Все сложилось даже лучше, чем я мог ожидать. Насчет Полины у меня не было сомнений, но вот Эльга с Пашей повисли бы на бюджете поселения, по сути, мертвым грузом. А так вроде и не на передовой, и при жаловании. Еще бы и остальных илютинских подтянуть, но пока нагнать не стоит. Тем более, о большинстве вдов с сиротами уже и так позаботились.

– Отлично, мы подумаем над хотелками, – кивнул я и вернулся к первоначальной теме разговора. – Так что там за проблема возникла?

– К нам двигалась большая группа беженцев, – сжато и по делу начал обрисовывать обстановку Дудников. – большей частью – дачники с западных товариществ, но руководили ими тертые мужики из «Сечуги». Это наше местное охотхозяйство, оно на стыке районов как раз находится. Мы должны были встретиться в районе Сыроватихи – это ближайшее к нам крупное село, его в свое время чуть ли не под корень нежить выкосила, но сейчас там вроде бы потише стало. По крайней мере, пройти полями мимо получается без особых проблем. А это важно, особенно для такой оравы гражданских. Но в назначенное время на точку никто так и не явился. На связь они тоже не выходят, уже как сутки...

Я немедленно открыл карту и прикинул район поисков. Дальше обозначенного рубежа населенные пункты попадались все реже, и на многие километры лесной массив расстился сплошным ковром, практически до окрестностей Арзамаса. большей частью эта территория была окрашена в зеленый, но такая безопасность являлась весьма обманчивой, особенно для двигающейся колонны беженцев. Это же лакомая приманка для любого хищника, будто связка сосисок, вывалившаяся из грузовика и волочащаяся следом за ним. Все окрестные собаки на такое сбегутся.

– В общем, нужно провести разведку боем и по возможности выяснить, что с ними случилось, – закруглил рассказ воевода. – Товарищи там были опытные, просто так на ровном месте навернуться никак не могли. Но и чего-то сверхопасного там быть не должно – красных зон в округе нет почти. Считаю, будет у вашей сводной группы боевое слаживание в полевых условиях. На психлечебницу тем же составом пойдете.

– Мне, конечно, далеко до военного эксперта, – задумчиво проговорил я. – Но вроде бы, это самое слаживание сначала на полигоне отрабатывают...

– Нету времени на полигоны, – отрезал *Пересвет*, отчего оба Еременко заметно скривились. – Да ты не волнуйся – ребята подобрались опытные, любому черту рога обломают. Боевой опыт у всех имеется. Ты лучше скажи – что предпочитаешь из оружия? Ассортимент у нас небогатый, но постараемся что-нибудь подобрать. Если хорошо покажешь себя на полигоне – и автоматику можешь взять.

Я посмотрел на свои подрагивающие пальцы и глубоко вздохнул.

– Увы, я – друид, а не военный. Поэтому, мне нужен топор.

– Какой еще топор?! – чуть опешив, переспросил Дудников.

– Желательно – серебряный, – ответил я с обезоруживающей улыбкой.

Глава 19

– А это что еще за хрен с горы?

Вот такими словами меня встретили следующим утром возле склада. Тот самый типчик с лысиной, которого за глаза все называли Хитрожопенко, успел выдать мне подходящий комплект полевой формы, включающий в себя бронезилет и защитные накладки для суставов. Они и сменили уже привычные шорты с майкой. Чего на меня не нашлось, так это шлема, но я сильно отсутствию кастрюли на голове переживать не стал.

Другое дело, что «Твиксы» куда-то запропастились, Дудников срочно отбыл вместе с патрульными на северную заставу, поэтому представить меня оказалось решительно некому.

– Погодь, это, наверное, тот самый новенький, о ком Пересвет предупреждал...

Старшего группы узнать было довольно просто – это был широкоплечий серьезный мужик, обладавший седьмым уровнем – самым высоким среди окружающих. Лицо его, с выпирающими надбровными дугами и резко очерченными скулами, казалось вечно недовольным и хмурым, да и голос был подстать – резкий, и какой-то надтреснутый, будто он забыл откашляться. Нижнюю половину лица покрывала густая окладистая борода, с заметной проседью с левой стороны, которая делала ее обладателя еще старше.

Звали командира *Дмитрий Ермошин*, а позывной у него был, как не сложно догадаться, *Ермак*. А что – облачи его в средневековые доспехи, и хоть сейчас можно отправлять на покорение Сибири.

Компанию ему составляли трое бойцов, из которых проблем с памятью не было лишь у одного – *Владимира Шульгина*, который и вспомнил о предупреждении Дудникова. Судя по длинной винтовке с оптическим прицелом за плечами, он являлся штатным снайпером. Старший представил его, как *Копыто*, и в его внешности действительно проглядывало нечто лошадиное.

Два других собственных позывных не имели, так что пришлось запоминать их по паспортным данным над головой – *Кирилл Буйкин* и *Василий Лапшин*.

– А ты чего без оружия? – строго спросил Ермак, когда наше краткое знакомство подошло к концу.

– Мне его Еременко привезти должны, – ответил я чистую правду.

После не совсем приятных вчерашних процедур мы втроем посетили настоящую кузницу, размещенную в обычном гаражном боксе. Работал там местный мастер-самородок по прозвищу Правша. До пришествия магии он зарабатывал тем, что выполнял различные заказы по металлу – от кованых решеток на окна, до мангалов, водостоков с флюгерами и прочего. А в свободное от работы время баловался тем, что ковал ножи и прочий сувенирный холодняк, тоже на продажу. Система, не став сильно заморачиваться, сделала его артефактором, позволив заниматься любимым делом и после конца света.

Правда, в сталкерской среде его изделия не особо ценились – все в основном предпочитали надежный огнестрел. Единственными, кто предпочел таскать с собой его продукцию, оказались «Твиксы», да и то – по старой дружбе. Так что моему неожиданному заказу Правша обрадовался, как настоящему подарку, пообещав до утра сковать для меня подходящий боевой топор.

Анальгин прекрасно зарекомендовал себя в бою, но для меня он был тяжеловат и не слишком удобен. Поэтому я попросил чуть облегчить металлическую часть, а наверх наоборот – сделать в виде четырехгранной пики. В целом, на итоговом чертеже вышла практически алебарда, которой можно одинаково успешно и рубить, и колоть. Правда, до этого пришлось вдоволь наслушаться о собственном непрофессионализме от Ольги, но мастер не ожи-

данно встал на мою сторону. Наверное, из опасения, что я передумаю и предпочту какое-нибудь ружье для новичков.

Оружие, по его заверениям, должно было наносить повышенный урон нежити и адскому отребью. Лишь бы он успел до нашего отъезда...

– Да? Странно, – нахмурился Ермак. – По-хорошему, с оружием расставаться нельзя ни на минуту. Время нынче не то. Ну ладно, кури, пока остальные опозданцы не подъехали.

Кроме бравой четверки, прибывшей на вахтовом ГАЗ-«Егеря», выкрашенном в бурозеленый цвет, к складу подкатил знакомый старенький ГАЗ-69, похожий на американский «Виллис» военных лет. Тот самый, на котором нас встречали на подъезде к Романихе. Его экипаж не претерпел никаких изменений – та же шустрая русоволосая девушка с толстой косой за плечами и двое флегматичных мужчин, похожих друг на друга – один в годах, а второй совсем еще молодой.

Барышню звали *Варвара Миронова*, а ее спутников – *Геннадий* и *Артем Ивановто*, отец и сын соответственно. Троица оказалась единственными выжившими из маленького хуторка Лесная Полянка, расположенного в паре часов езды отсюда. В лихие первые дни магического катаклизма такое расстояние благополучно преодолевали лишь редкие счастливики, в число которых они и вошли, решив остаться в Романихе. Здесь и прижились, хотя за безопасным периметром бывали крайне редко, предпочитая колесить по оранжевой и красной зоне. Чем и заслужили славу одних из самых отчаянных разведчиков.

С того смутного времени большая часть тварей откочевала ближе к Нижнему и Арзамасу, позволив селянам вздохнуть чуть спокойнее. А сталкерам – удачно возвращаться с вылазок вместе с припасами и выжившими.

«Полянцы» восприняли меня куда дружелюбнее, чем подчиненные Ермака, кроме снайпера, разве что, и все вместе мы принялись за погрузку. В основном, большая часть выданного в поход отправлялась в просторный кунг «Егеря», дополнительно обшитый металлом. Тут были и припасы с медикаментами, и боезапас к стрелковому оружию, и прочие нужные вещи.

Складские грузчики едва успевали выносить добро наружу.

Часть ящиков, в том числе и чисто армейские, которые с кислой миной выдал нам завскладом, оставили пока что в сторонке. Я сделал очевидный вывод, что они предназначены еще для одной крупной машины в нашем отряде, но и представить себе не мог, ЧТО это будет на самом деле. Даже когда дежурные подколки и обрывистые разговорчики стал заглушать нарастающий рев могучего мотора, сопровождаемый характерным лязгом гусениц, особого внимания я на него не обратил.

Подумаешь, трактор куда-то едет. Это же среднерусское село, все-таки, тут без такой техники никуда...

Но это оказался вовсе не трактор. А нечто такое, что я поначалу даже приблизительно классифицировать не смог. Оставалось лишь стоять столбом, поддерживая спадающую на грудь челюсть. Потому как подобных монстров мне видеть еще не доводилось точно – такое зрелище никакая амнезия из головы не выбьет.

С одной стороны – вроде бы самый настоящий танк, только почему-то без башни, да и впереди у него торчала вовсе не пушка, а крупнокалиберный пулемет со смешными «ушами» по бокам. Сам борт был непомерно задран, будто к нему еще кузов сверху зачем-то наварили.

Бронетранспортер? Но обычные гусеничные БМП в сравнении с этим гигантом выглядели какими-то выкидышами. Невольно вспомнилось, что у нас в городском сквере стояла одна из первых модификаций бронемашин, в качестве памятника воинам-интернационастам, воевавшим в Афганистане. Так вот она смотрелась бы на его фоне «паркетной» малолитражкой рядом с полноценным внедорожником.

Порыкивая мотором, это бронированное чудовище, остановилось неподалеку от машин, едва не своротив бетонный забор, окружавший бывшее фермерское хозяйство. Бедолагу зав-

хоза от таких маневров чуть удар не хватил. Истошно махая руками, он грудью бросился навстречу, едва не угодив под гусеницы.

– Куда лезешь, дебил! Жить надоело?!

Звонкий окрик принадлежал мехводу, или как он там называется правильно, чья голова в мягком танкистском шлеме торчала из раскрытого люка на носу неведомой техники. А я его и не заметил даже поначалу. Как он рулит вообще, высунувшись по плечи на улицу?

Отчитав покрасневшего Хитрожопенко, он заглушил двигатель и скрылся в недрах машины. Интересно, а эту махину на ручник ставить можно или проще бетонным блоком подпирать?

– Впечатляет, да? – весело толкнул меня в бок Копыто, на время погрузки расставшийся с любимой винтовкой.

– Что. Это. Мать вашу. Такое?

– БМО-Т, – так же по буквам ответил мне долговязый снайпер, обнажив крупные зубы в улыбке. – Или по-простому «Бегемотик».

Загадочная аббревиатура мне ничего так и не сказала, поэтому я просто стал ждать дальнейших объяснений. Шульгин, растолковав паузу правильно, продолжил:

– Перед тобой уникальный образчик тяжелой боевой машины огнеметчиков. Их всего несколько штук по всей стране было.

– А здесь она что делает?! Погонять попросили?

– Если бы... У нас в области часть РХБЗ стояла, ее практически в самом начале всю по тревоге подняли и погнали на Нижний, да не по трассе, а в обход по полям и грунтовкам. Не спрашивай – зачем, может тайну соблюсти хотели. По дороге на колонну напала целая стая исчадий Хаоса, разворотив им почти всю технику в лоскуты. Кто прорвались, назад уже так и не вернулись, так что мы с чистой совестью вывезли оттуда все, до чего смогли дотянуться. На ходу там не осталось никого, но этого крепыша нашим ребятам все-таки удалось вернуть в строй. Досталось ему не так сильно, а вот экипаж пришлось долго выметать.

– А почему он такой... Огромный?

– Так это ж, считай, что танк – база у него от «семьдесят второго». Лобовая броня такая же, даже крупных тварей раскатывает нахрен в блинчик. Наша главная прорывная сила, Малой на нем творит чудеса просто.

Он кивнул в сторону невысокого темноволосого парня, выбравшегося из «Бегемотика» наружу. Мягкий шлем старого образца он заткнул за пояс и, весело насвистывая, пошел здороваться с остальными разведчиками. От него за версту несло машинным маслом и еще чем-то специфическим. А вот рукопожатие, несмотря на шуплое телосложение, было очень крепким.

Максим Мальцев, водитель монстрика пятого уровня – ага, так и запишем в склерознике. Лет двадцать навскидку, пожалуй, самый юный из всех разведчиков. Хотя...

Нет, я тут определенно поспешил.

Следом за мехводом из недр боевой машины выбралось еще двое. И если первый, наглухо упакованный в броню детина, нижнюю половину лица которого скрывал шарф-«арафатка», казался примерно моим ровесником, то его спутница едва ли окончила школу. Самым молодым из разведчиков оказалась темно-русая девушка в простеньком камуфлированном костюме и обрезанных перчатках без пальцев. Уж она-то шла безо всякого намека на защиту, чего даже безбашенная Ольга себе не позволяла. Однако, в ее сторону никто из сталкеров и бровью не повел. Типа, так и надо.

Оксана «Ксю» Кудинская. Тоже седьмого уровня, как и Ермак, хотя ему она едва до плеча доставала. Все интереснее, и интереснее...

На вид – самая обычная девчонка-тихоня. Фигура стройная, но ничего впечатляющего, та же Варвара ей сто очков форы даст. В любом институте таких по три десятка на каждом курсе – из них старосты и профоргы хорошие выходят, а вот у мужской половины они редко пользуются

успехом. Слишком незаметные на фоне остальных. Большинство со временем расцветают, но некоторые и в тридцать умудряются быть одиночками.

Из оружия у разведчицы имелся лишь небольшой пистолетик в набедренной кобуре, а на ее худощавом плече спокойно пристроилась ручная белая крыса. Странноватый питомец, в ее возрасте все обычно предпочитают котиков.

И только, когда юная разведчица приблизилась к нам, я заметил, что радужка ее глаз имеет необычный фиолетовый цвет. Настолько насыщенный, что в лучах восходящего Солнца казалось, что они немного светятся. Сначала я погрешил было на линзы, но кто их сейчас носит? Хотя...

Конец света приключился, как-никак, а большинство девушек глаза до сих пор подводят. Ольга так вообще, будто на сельскую дискотеку собирается. Воистину – боевая раскраска.

– Ну что, ставочка-то сыграла? – весело поинтересовался Мальцев, когда закончил здороваться.

– Да от вашей бандурины, кто хочешь в ступор впадет, – разочарованно махнул рукой Шульгин, вынимая из разгрузки блестящую монету, «выпадающую» из монстров. – Ничего, и на моей улице когда-нибудь грузовик инкассаторов перевернется!

С этими словами снайпер подбросил золотой шестигранник в воздух, но долго кувыряться ему не пришлось – низкорослый мехвод ловко поймал монету на лету и сунул ее в нагрудный карман.

– Опять вы ерундой занимаетесь, – проворчал приблизившийся пассажир «Бегемотика», приспуская клетчатый шарф.

Черно-белая ткань, как я успел заметить, оказалась опалена с одного края, лишившись почти всей бахромы.

Звали бойца *Айрат «Шайтан» Сафиуллин*, и он имел наивысший уровень из всех встреченных мной людей – девятый. От него так и веяло силой и уверенностью, будто от матерого, сытого монстра. Даже прикрыв глаза, я мог уверенно сказать, с какой стороны от меня он стоит. Очень странное чувство. Внешность у чемпиона по прокачке тоже не подкачала – волевое смуглое лицо с крупной ямочкой на гладко выбритом подбородке пересекал косой бордовый рубец, прошедший через переносицу в считанных миллиметрах от правого глаза. Иначе к обгорелой «арафатке» добавилась бы еще и повязка, как у пирата. Не знаю, кто мог оставить подобную отметину, но ему явно не поздоровилось.

– Чем бы дети не тешились, лишь бы новых не делали, – пожал плечами командир разведчиков Ермошин. – Все равно этот цветмет ничего не стоит... Здравствуй, Демон.

– И тебе не хворать, Ермак.

Они обменялись крепким рукопожатием, затянувшимся чуть дольше, чем позволяли приличия. Между ними едва искры проскакивать не стали, но, спохватившись, мужчины расцепили руки, а вот глаза отводить друг от друга не спешили. Видимо, почувствовали прикованное к себе внимание остальных разведчиков.

– Как Лось? – тихо спросил Ермошин.

– Сказали, жить будет, – нехотя ответил его оппонент, нахмутив густые темные брови. – У нас тут новый целитель объявился, так что шанс высокий. А вот Хвоста и Сему уже не вернуть...

– Соболезную, – вполне искренне отозвался командир. – А что за целитель такой мощный?

– Можешь у него спросить, – кивнул в мою сторону боец в «арафатке». – Они вместе приехали.

– Правда? – Ермак заинтересованно обернулся.

– Она из начинающих, второй уровень всего, – не стал я приукрашивать способности Ромашки. – Но потенциал у нее огромный.

– Дай бог, что все получится... – Ермошин тряхнул головой и продолжил более жестким тоном. – Демон, это не моя идея, собрать наши отряды в один, так что надеюсь на твое понимание. Задача серьезная, одной группы может оказаться мало. Вот и решили собрать всех в один кулак...

– Я разговаривал с Пересветом, все в порядке, – спокойно кивнул Шайтан. – Одно только не пойму – почему нам ни одного новичка не дали. У нас всего трое в строю осталось, по сути.

– Он с «Твиксами» идет, – пояснил командир, явно имея в виду меня.

– А тебя хоть предупредили о последствиях, хаотичный друид?

Он шагнул навстречу и протянул мне руку.

– Ага, и не один раз, – кивнул я, пожимая мозолистую ладонь. – Но мне с ними привычнее как-то. Успели сработаться. Да и в суевория я не особо...

– А ты, правда, прямиком из психушки? – прищурившись, напрямую спросил чемпион.

Большинство разведчиков изумленно вытаращились на меня, будто я неожиданно рухнул прямо с небес на бетонную площадку перед складом. И, пожалуй, сделал это нагишом.

– Да, я оттуда сбежал, – пришлось признать мне. – Но лишь для того, чтобы убедиться, что это не я сошел с ума, а весь мир вокруг. Меня потому и закрыли, что не хотели в это верить.

– Ну, тогда поздравляю, и добро пожаловать в этот безумный мир, – приглашающе развел руки Шайтан. – «Твиксам» давно людей не хватает, а то Пересвет каждый раз дергается, когда они в рейд уходят. Кстати, где их носит?

– Едут, – сомнамбулически ответила его юная спутница с крысой на плече, закатив глаза. – Пара минут, и будут здесь.

– Оставь несчастных воробьев в покое, – непонятно за что пожурил ее Сафиуллин. – По рации же можно связаться...

Девушка вздрогнула, будто очнувшись ото сна, и кротко улыбнулась. Фиолетовые глаза, кажется, стали даже как-то поярче.

Остальные, обсуждая услышанное, понемногу продолжили погрузку, не забывая и о жуткой помеси бронетранспортера с танком. Туда отправились все вытянутые деревянные ящики, которые приходилось таскать вдвоем, а также стандартные коробки с армейским сухпайком.

– Неужели, это все вы с той колонны собрали? – спросил я у своего невольного осведомителя Шульгина, с которым мы таскали груз на пару.

– Да нет, конечно же, – помотал головой снайпер. – Недалеко от Сыроватиhi еще одна военная часть расположена. Их тоже срочно дернули в Нижний, а тех, кто остался – рембригады, снабженцев и прочих, вампиры досуха высосали. Если кто и ушел оттуда, нам об этом неизвестно. Демон на «Бегемоте» размотал кровососов и несколько раз водил туда грузовую колонну – вывозили все, что плохо лежит. Это крайний раз был, когда такой огромный отряд собирали, но тогда старшим был как раз Айрат – мы тогда за опасным психом по лесам гонялись. А сейчас видишь, как...

– Почему их всего трое?

– Напоролись на очень умную и опасную тварь, – полушепотом ответил он, осторожно оглядываясь. – Она специально выждала, когда они от брони отдалятся, и напала внезапно. Оpoznать ее толком не успели, но прежде нам таких еще не попадалось. То ли змея, то ли насекомое, хрен разберешь... Ксю ее даже не почувствовала, а у нее нюх – будь здоров!

Мы как раз тащили к боевой машине очередной короб, оббитый металлическими полосами, и поблизости никого не наблюдалось. Вот только разведчики сновали туда-обратно без передышки – груза было еще много, так что пришлось возвращаться и нам.

– Короче, мутная история, – скомкал рассказ Копыто. – Но убить тварину так и не удалось, а это первый раз на моей памяти. От Демона до этого никто еще не уходил. Да и потерь таких не случалось, со времен обороны от набегов, когда ни оружия, ни умений у нас толком

не было. Одного они сразу схоронили, второго чуть-чуть не довезли, а третий только благодаря Колянчыу еще живой, да и то – надолго ли... Вся надежда только на твою подружку.

Ответить, что Ромашка вполне способна вытащить раненого едва ли не с того света, я не успел – к стоянке лихо подрулил подозрительно знакомый «Ниссан-Патрол». Ну точно – это тот самый, на котором Паша ехал! Только его бело-стальной кузов теперь был выкрашен в коричнево-зеленые камуфляжные разводы. Видать, не один баллончик на него извели, сделав внедорожник не таким заметным на пересеченной местности. Даже отсюда краской от него несло.

За рулем, безо всяких неожиданностей, оказалась Ольга Еременко, а ее суженый привычно покинул салон с переднего пассажирского места. Вот чего я точно не ожидал, так это того, что откроется одна из задних дверей джипа, выпуская наружу еще одного человека. Вот, получается, что имел в виду осведомленный Айрат Сафиуллин, когда говорил о потенциальных новичках во множественном числе...

В первую долю секунды я было испугался, что им окажется бывший владелец автомобиля, решивший погеройствовать со мной заодно. Уж больно хмуро Паша вчера на меня смотрел, явно недовольный тем, что я отправляюсь в разведку, а он остается здесь в полной безопасности. Неужели все мои доводы о необходимости защиты сестры отскочили от него, как горох от стенки?

Но потом с подножки соскочила гибкая девичья фигура, которая никак не могла принадлежать десантнику, заставив меня испытать смешанные чувства. Очень сильно смешанные. Пусть она и облачилась в «милитари», явно позаимствованный из ольгиного гардероба, а на светловолосую голову нацепила кепку с длинным козырьком, не узнать ее было невозможно.

Эльга «Мать ее» Куклинская, собственной персоной. Вообще, она же вроде как *Эстонка*, но это погоняло отчего-то выводит ее из себя. Я бы остановился, скорее, на *Бабе Яге* – такая же вредная и доставучая. Страшно подумать, что с ней в старости будет.

Хлопнув дверью, мое личное проклятие решительно зашагало следом за четой Еременко навстречу к остальным сталкерам. А те уже вовсю обменивались проигранными на ставках монетками, и выискивали глазами ящики потяжелей, для опоздавших. Обрадовалась их появлению, разве что, Варвара Миронова, да и та поглядывала на новенькую с подозрением.

Наверное, надеяться, что Эля по доброте душевной просто решила проводить «Твиксов», будет слишком оптимистично. Даже для меня.

– Ты чего? – не удержался от вопроса Шульгин, увидев мое переменившееся лицо.

Я тяжело вздохнул:

– Да вот думаю, где ж я так успел нагрешить...

Глава 20

Если к моей кандидатуре у разведчиков почти не возникло вопросов (скорее всего, потому что на мне сразу поставили крест), то Эльгу встретили куда прохладнее. Но чертова ведьма нисколько не растерялась, потребовав себе «что-нибудь посерьезней» в качестве оружия. Пистолет ее, видите ли, совершенно не устраивал.

Ермак, и без того хмурый, словно грозовая туча, взял у одного из своих бойцов автомат и повел строптивую новобранку на полигон. Благо, он находился неподалеку – буквально на соседнем поле.

До профессионального стрельбища стихийно оборудованной площадке было далековато, но судя по многочисленным гильзам на земле, сюда частенько наведывались ополченцы – поучиться обращению с оружием.

Сталкеры же сюда заглядывали изредка, потому что мишеней за периметром и так хватало в изобилии, на всех патронов не напасешься. А здесь в их качестве выступали обычные фанерные щиты, как и с рисунками в виде схематичной мишени, так и простые. Объединяло всех одно – полная неподвижность.

Так как с погрузкой было практически покончено, разведчики потопали следом всей толпой, ведомые любопытством и стадным инстинктом. Я с большой долей вероятности догадывался, чем окончится проверка, но воодушевленная Ольга все равно потянула меня поболеть за «напарницу», чтоб ее черти к себе в ад утащили. И даже вечно серьезный Олег выглядел куда благодушнее, чем обычно.

– Что вы ей такого пообещали, если честно? – спросил я у него, пока мы шагали по накатанной колее.

– Она сама вызвалась, – пожал плечами разведчик.

– Сказала, что не может отсиживаться, пока остальные задницу рвут за стеной, – гордо добавила его супруга. – Наш человек!

– Что-то не замечал за ней раньше такого альтруизма...

– Ты слишком предвзят к девочке. Будь проще!

– Ну уж нет – пока она рядом, я даже моргать буду каждым глазом по очереди.

– Вы, вообще-то в одном доме живете, – со смешком напомнила мне она.

– Там свидетели будут, по крайней мере...

– Ой, перестань! Хотела бы она тебя грохнуть – давно бы уже твой прах в совочек смела.

Эля не из тех, кто долго мнетя.

– Умешь ты успокоить...

– Обращайся, братик!

Сверкнув зубами, хаоситка дружески саданула меня ладонью по спине, наверняка оставив синяк.

Между тем наша процессия добралась до грубо сколоченного помоста, на котором Эстонка без труда разобрала и собрала выданный ей агрегат для испытания. И даже лишних запчастей не осталось. Ермак неопределенно хмыкнул в бороду и вручил ей снаряженный магазин, а сам взял в руки электронный монокуляр, напоминающий смесь прицела и половинки от бинокля.

Оторва, предварительно примериваясь, спокойно поразила все названные им мишени, даже на расстоянии полутора сотен метров от себя. Хотя здоровенный автомат был ей явно великоват. И если после первых выстрелов остальные сталкеры продолжали скептически поглядывать на светловолосую выскочку, то по окончании программы они были готовы носить ее на руках. Айрат так и вовсе, ничуть не стеснясь, сразу же предложил ей место в «Бегемоте» в качестве постоянного члена группы.

Баба Яга польщенно улыбнулась, но ответила отказом, заявив, что пойдет лишь с «Твиксами». Видимо, грехи мои в прошлой жизни оказались слишком тяжелы.

– Наверное, в этом есть высший смысл, – согласился Демон, будто прочитав мои мысли. – У них в тройке ни одного полноценного стрелка нет, а с некоторыми выродками в ближнем бою сходитья слишком опасно.

На меня лидер рейтинговой таблицы уже махнул рукой, когда я не смог совладать с обычным пистолетом. Кто ж знал, что у него предохранитель нужно сначала переключать...

В кино все было иначе – магазин воткнул, навел ствол и выстрелил. Пока я мучился с этим дурацким механизмом и пытался передернуть тугой затвор, едва не прострелил себе ногу, после чего пистолет у меня изъяли. От греха.

После короткого, но бурного совещания было решено выдать мне простейший одноствольный обрез, напоминавший грубоватую копию мушкета, заряженный патроном с серебряной картечью. Ценных боеприпасов имелось всего четыре штуки, поэтому оружием надлежало пользоваться лишь в крайнем случае. Зато у переделки имелось свое собственное имя, довольно поэтичное: «Смерть председателя». Кто-то не поленился аккуратно вырезать его на коротком деревянном цевье, поддерживающем единственный ствол, и залить прорези букв новым лаком. Получилась самая настоящая гравировка.

Мне неказистая пушка приглянулась с первого же взгляда, поэтому я немедленно прибил ее в самодельную кобуру на поясе.

Ну, а главным калибром у меня являлся колюще-режущий новодел, прямиком из-под молотка мастера. Тот явно решил показать все, на что способен, выдав за ограниченное время изделие, на которое удивленно оборачивались самые опытные сталкеры.

Пожалуй, такой необычной формы, напоминающей то ли изогнутый лист, то ли застывший язык пламени, не было на вооружении ни в одной стране мира. Если только в какой-нибудь игрушке фэнтезийной...

Рубящая кромка топора плавно перетекала в острое навершие, делая его похожим на пику, и волнисто шла обратно к древку. Древесину я опознать не мог, так как ее практически полностью скрывало прорезиненное плетение из проволоки. В руках рукоять сидела как влитая, и нисколько не сушила руки, даже при сильном ударе по дереву. Треугольное лезвие смогло прорубить десятимиллиметровую доску, и без проблем вынулось наружу.

При всем при этом, орудие вышло гораздо легче *Анальгина*, процентов на тридцать точно. Махать им было одно сплошное удовольствие. К сожалению, толком потренироваться с ним было негде – простреленные насквозь фанерные щиты для этого совершенно не годились.

Ну ничего, глядишь, и через несколько лет вернемся к корням – будем ставить ростовые манекены для отработки ударов, как в средние века. Если выживем...

А пока оставалось лишь надеяться, что в пути попадутся несколько медлительных мертвяков, которых вояки не застрелят раньше, чем я до них доберусь.

Конечно же, такое замечательное оружие просто не могло быть безымянным, и веселый крафтер нарек его *Ибупрофен*, о чем свидетельствовала соответствующая гравировка на лезвии. Поразмыслив, я пришел к выводу – как и в случае с обрезом, придумать название лучше даже у меня бы не получилось. Главное теперь – не пролюбить эти артефакты в первом же бою.

С таким оружием я чувствовал себя гораздо увереннее рядом с Эльгой. Так как обычный «Калашников» для нее оказался все же великоват, ей из складских закромов выдали его укороченную версию – АКС-74У или по-простому: «Ксюху», которую предпочитали носить представители МВД. Эта модель пришлась чертовке как раз впору.

Когда с приготовлениями было покончено, разведчики расселись по машинам, и колонна неспешно двинулась в сторону южной заставы. Стена там была уже практически достроена, вновь удивив меня отсутствием ворот, как таковых. Хотя теперь, зная о мастерстве здешних коллег, я совершенно по-другому взглянул на растущие в странном порядке деревья, и

прочую зелень. Некоторые из них колыхали ветвями совсем не в такт ветру, да и выглядели несколько... Необычно.

Кое-кого я так и не смог классифицировать, хотя прежде с дендрологией никаких проблем не возникало.

Дежурные, коротающие конец ночной вахты до утренней смены, распахнули шлагбаумы и, позевывая, пожелали нам удачной вылазки. Дальше грунтовая дорога уходила сквозь луга в темный лесной массив.

Возглавила шествие самая крепкая, и одновременно – самая медлительная сталкерская машина – БМО-Т. За ним двинулся «Егерь», казавшийся куда меньше на его фоне, а также старенький УАЗик, унылой болотной расцветки. Нашему же «Ниссану» выпала честь замыкать колонну.

Боевая машина огнеметчиков, несмотря на свой солидный вес, двигалась довольно бодро. Когда нас с двух сторон поджали деревья, водители чуть увеличили дистанцию, но старались не терять друг друга из виду.

Как ни странно, на производимый нами шум никто так и не соизволил высунуться до самой точки встречи. Несколько раз мы проезжали мимо или даже сквозь мелкие деревеньки и дачные поселки, но в них царила тишь да благодать, несмотря на оранжевый уровень опасности. Видимо, нынешние обитатели сочли лучшей идеей прикинуться ветошью и не отсвечивать.

И глядя на танк, способный раскатать ту же адскую «буренку» в лаваш, их вполне можно было понять.

Опять же – не вся магическая живность априори враждебно настроена к людям и прочим живым существам, как кажется на первый взгляд. Сталкеры несколько раз встречали диковинных созданий, которые не шли на конфликт, если не потревожить их покой. А то и вовсе – проявляли дружелюбие.

– Эх, я такого покемона прикольного видела... – посетовала Ольга, изредка приглядывая за дорогой. – Весь беленький, пушистенький! На белочку похож, только крупнее раз в десять. По деревьям от меня упрыгал, даже считать фрейм не успела. Шустрик еще тот.

– Не хотел бы я такой белочке в голодный час попасться, – заметил рассудительный Олег.

– За орешки свои боишься?! – приснула его суженая, едва не въехав крылом в придорожный пенек.

Сталкер лишь покачал головой. Бедолага, как он с ней уживается...

– Оль, а куда мы вообще едем, в Сыроватиху эту? – спросила моя соседка по заднему сидению.

– Почти. Неподалеку от нее есть хуторок небольшой, Арапиха называется, – пояснила чародейка. – Пара километров по прямой оттуда.

– Там было условное место встречи? – догадался я.

– Да, но наблюдатели никого так и не засекли. Подберем этих охламонов и двинем дальше, к точке, где наши потеряшки в последний раз выходили на связь. Засветло должны успеть обшарить весь тот район. Дальше – по ситуации.

– Понятненько.

Эльга снова уставилась в боковое окно, баюкая укороченный автомат на коленях. Благо, что дулом от меня, иначе я бы напросился в любую другую машину. Или просто следом побежал, если бы меня никуда не взяли.

Вдгонку к «Ксюхе» Яге выдали набор по уходу – этакая косметичка для «Калашникова», но времени толком привести оружие в порядок уже не осталось. Нужно было срочно выдвигаться в дорогу, и так выезд немного задержали. Девушке дали лишь пару раз из него стрелнуть, чтобы убедиться в исправности ствола, да и только. Поэтому заветная холщовая сумочка

ждала своего часа в дверной нише, и я не сомневался, что в первую же остановку Эстонка не удержится и пустит ее содержимое в ход.

Ее военные навыки меня давно не удивляли, а остальные простодушно обрадовались ее подготовке. Естественно, вопрос о том, служила ли она, прозвучал вслух, но стерва ответила, что лишь посещала специальные курсы. Ага, в перерывах между косметологом и походами по бутикам. Уверен, что ни первых, ни вторых она в жизни не посещала.

Самое смешное – ей поверили. Но я-то прекрасно помню, какая она резкая, когда дело касается ближнего боя, и вешать лапшу себе на уши не собирался.

Можно было, конечно, полезть в бутылку и поведать о рации и прочих странностях, вот только что весь этот рассказ мне бы дал? Без доказательств и показаний свидетелей.

На меня и так поглядывали косо, а если начну с пеной у рта доказывать, что она не та, за кого себя выдает, могут и вовсе попросить на выход. А мне дозарезу надо съездить к Кирсанскому в гости. И желательно – на танке.

Так что пришлось с истинно христианским смирением махнуть на Эльгу рукой. Авось, найдется добрая зверушка по дороге и схарчит эту мою ходячую проблему.

Гнали мы около часа, практически не снижая скорости, пока не выехали из леса на простор широкого поля, уходящего чуть ли не за горизонт. Правда, этот самый горизонт заслоняли собой многочисленные частные постройки, тянувшиеся в стороны, насколько хватало глаз. Будто это окраина настоящего городка, а не обычного села. Разве что не хватало многоэтажных бетонных коробок для полноты картины.

Но ютиться людям в замкнутом пространстве не имело никакого смысла – места вокруг имелось в избытке. Поэтому Сыроватиха расплзлась в стороны бесформенным пятном, будто пролитый на брюки кофе.

Судя по карте, она превосходила Романиху чуть ли не в два раза. Что же здесь должно было такое произойти, если теперь это поселение полностью вымерло?

До окраины было километра два-три, но даже отсюда было прекрасно видно, что живых там искать не стоит. Некоторые дома сгорели, мелкие строения порушены, да и кладбищем оттуда тянуло вполне отчетливо.

Не знаю, что со мной такого произошло, но после прокачки я стал более... Чувствительным, что ли. Не в смысле, начал плакать, вспоминая «Титаник», а в плане ощущений. Человеческим языком это описывать сложно, но во мне будто проснулась неведомая чуйка, которая изо всех сил пыталась интерпретировать получаемые сигналы в нечто удобоваримое для мозга.

Никаких запахов сюда не долетало, однако ассоциации при взгляде на окраины Сыроватихи, возникали именно с кладбищем.

Чуть дальше по опушке, вдоль которой шла грунтовка, располагался тот самый небольшой хуторок, дворов в тридцать всего, куда должны были подрулить беженцы из «Сечуги». От развилки он находился примерно в полутора километрах, но заезжать туда колонна не стала, встав всем составом в небольшой куцей рощице. Получилась она оттого, что лесной протуберанец, выступающий вперед, отсекала прямая дорога. Не любят наши люди в обход ездить, что тут поделывать. Частично массив порубили, а остаток представлял из себя полосу метров в шестьдесят, густо поросшую кустарником по периметру.

– Все, наша остановочка, – объявила Ольга голосом заправского экскурсовода, ставя внедорожник на ручник. – Просьба не забывать свои вещи в салоне.

– Дальше пешком пойдем? – спросил я.

– Смотря, что наши дежурные скажут. Но я ставлю на то, что скоро мы снова поедем.

– Тогда я лучше тут посижу, – объявила Эльга, хватаясь за наборчик.

– Да без проблем, тут всегда тихо.

– Сиденье не заляпай, – попросил я оружейную маньячку, выбираясь на свежий воздух с топором в руках.

– Чем? – искренне удивившись, спросила она. – А, ты ж этот, в руках не державший... Автомат, небось, только в компьютерных игрушках видел?

– В гробу я его видел! В твоём.

– Зная твои закидоны, ты первый на тот свет отправишься! Но не беспокойся, я твой прах соберу и...

– Так, малыши, не ссорьтесь, – строго погрозила нам пальчиком Ольга, на котором на миг вспыхнул бирюзовый огонек. – А то по углам разведу.

– Ладно.

– Больно надо!

Я захлопнул дверь и пошел следом за разведчицей в глубь рощицы. Олег, как и большинство других сталкеров, был уже там; они обступили одну из самых высоких осин, на которой располагалась странная конструкция, напоминающая насест из досок. К нему вело что-то вроде лестницы – горизонтально прибитых прямо к стволу дощечек. Вот только самих наблюдателей нигде видно не было.

– И где эти два полудурка? – громко спросила Ольга, заставив большинство мужчин обернуться. – Неужели их съели наконец-то?

– Да ну, кто на них позарится, – в тон ей ответил Шайтан, поправляя «арафатку». – Они такое точно жрать не станут...

Ермак, пусть и выглядел злым, как управляющий борделем, которому сообщили, что все его подчиненные уходят в декрет, но одергивать коллег отчего-то не стал. Хотя это наверняка стоило ему пары лишних седых волос. И, спустя секунду, я понял причину такого странного поведения командиров разведотрядов.

– Я бы попросил! – возмущенно прогундосил кто-то за моей спиной, заставив меня обернуться с занесенным топором.

Ведь прежде никого за ней не было.

А теперь, прямо из кристально-прозрачного воздуха, постепенно проявился человеческий силуэт в потертых джинсах и растянутой майке. Обретя объем, перед нами предстал худощавый субъект в массивных очках, с недельной щетиной на подбородке и нечесаными сальными волосами, вставшими колтуном на голове. Типичный такой интеллигент-алкоголик, имеющийся в каждом уважающем себя городском дворе.

Иннокентий Власов, четвертого уровня. Не знаю, как мужичок маскировался, но он любого человека-невидимку оставит нервно икать в сторонке.

– Так, первый есть, – с заметным облегчением констатировал Шульгин, убирая винтовку за спину.

Пришлось и мне опустить **Ибупрофен**. Не на чью-то голову, а просто так.

– Ща второго полудурка найдем, и будем целого собирать, – с явной угрозой в голове изложила план Ольга.

– А вас, барышня, неплохо бы манерам подучить! Куда ваш папенька только смотрит...

– Шланг, не беси меня, – хмуро попросил Ермак, заставив мужичка поежиться. – Почему тебя каждый раз из «инвиза» с матами надо доставать?!

– Нравится мне ТАМ, Дмитрий Николаевич, – виновато ответил разведчик, сделав ударение на слове. – Тихо, никто не беспокоит... Да и вы должны были утром приехать.

– А сейчас, по-твоему, сколько?

Мужик с удивлением оглянулся вокруг и ошарашенно выдохнул:

– Батюшки святы...

– Часы тебе на кой выдали, недоразумение?

– Так они ТАМ не ходят, я их Савелию отдал.

– Кстати, а где он?

– Да тут, придремал просто с ночи. Саваа-а-а!

Один из кустов на опушке зашевелился и встал на дыбы, едва не спровоцировав меня применить к нему заклинание. Но оно вряд ли бы сработало, так как это оказался еще один разведчик в специальном маскхалате. Любопытная штукация – с трех шагов от растения и не отличишь, веточки как живые.

Второй наблюдатель, зевающий во весь рот, оказался невысокого роста, похожий телосложением больше на подростка, чем на взрослого человека. Вот только не бывает у ребятшек таких морщин и мешков под глазами. Главной его приметой являлся внушительный нос с горбинкой, прекрасно описывающийся словом «рубильник». Такому клюву любой тропический попугай позавидовал бы.

Савелий Воскобойников, три левелапа за плечами. Как ни крути – мы с Эльгой самыми зелеными получаемся.

– Почему утром на связь не вышли? – тут же наехал на заспанного бойца Ермошин.

– Рация кирдыкнулась, – развел руками похожий на куст наблюдатель. – Мы не при чем, она сама...

– Дай сюда!

Командир покрутил девайс в руках, отщелкнул что-то и, разочарованно выматерившись, бросил его одному из подчиненных.

– Спеклась. Что-то необычное наблюдали?

– Так точно! – браво отрапортовал разведчик, вытянувшись в струнку. – Бабку видели.

– Кого-кого?!

– Ну, бабу, – как мог, объяснил он. – В платке такая, семки грызет.

Измученные до немоты сталкеры переглянулись. Даже острая на язык Ольга задумчиво накручивала на палец выбившийся из-под кепки локон, пытаясь переварить сказанное.

– Может, они у тебя опять грибов волшебных нажрались? – задумчиво предположил Шайтан.

– Если так, то я их прямо здесь сейчас закопаю, – пригрозил Ермак.

– Я за лопатами? – уточнил на всякий случай Шульгин, скалясь во все тридцать два лошадиных зуба.

– Вы чего, друзья, как можно! – испуганно зачистил первый наблюдатель, которого командир назвал Шлангом. – Мы ничего не принимали, клянусь вам!

– Мне экспертизу делать некогда, я и по рожам вашим вижу, что вы оба – вмазанные.

– Мы просто немного устали! Третий день уже здесь торчим, как-никак. Да, Савелий?

– Так точно, – кивнул носатый. – Устали. Но бабу не поэтому видели, не надо тут!

– Боже милостивый, дай мне терпения, чтоб грех на душу не брать... – простонал Ермак. – Как вернемся, сдам вас Кошею, к такой-то матери, будете Хитрожопенко на складе охранять! Работа как раз для таких обалдуев, как вы.

Я наклонился ближе к Олегу и тихонько спросил:

– А они не могли просто проморгать беженцев?

– Их там под сотню должно было быть, – помотал головой Еременко. – Такую ораву при всем желании не пропустишь. Не смотри на них строго – они только с виду придурки, но дело свое знают.

Я представил себе вереницу машин, которые должны были сюда подкатить, и вынужден был согласиться. Такое проморгать действительно сложно.

– Ну че сразу-то сдавать, – замотал головой Савелий. – Мы ж не бракованные какие!

– А что еще с вами делать? – обреченно вздохнул командир. – На вас природа отдохнула, а нам теперь мучиться... Нет, мне такие чудилы в отряде и даром не сдались.

– Коллега совершенно прав, – поддакнул напарнику Иннокентий. – В лесу мы незамечены и осечек не даем. Возможно, он немного путано выразился, из-за чего у нас с вами возникло критическое непонимание. Анальный вектор всему виной, вы слишком агрессивны и не даёте толком сказать...

– Я тебе сейчас такой анальный вектор заверну, что ты разом про свою дебильную психологию забудешь! – прорычал Ермак. – Излагай понятными словами, пока я действительно Копыто за лопатами не отправил.

– Не надо лопат! – замахал руками мужичок. – Мы действительно наблюдали в Арапихе женщину на склоне лет. На вид – обычная селянка, но сами понимаете, такого быть не может.

– Почему сразу «не может», – куда спокойнее возразил Ермак. – Мало ли как бывает – в подвале, может, схоронилась. А точно не мертвяк?

– Нет, движения у нее вполне осознанные, но самое главное...

– Эй, да вот же она! – едва не завопил от счастья второй непутевый наблюдатель, решив оглядеть селение при помощи бинокля. – Снова вышла!

– Гоблин, ты допросишься – я тебе кляп воткну! Тише ори. Где она, ориентиры?

– Агась! Вторая хата с краю, на лавочке сидит. С кульком.

Командир сводного отряда немедленно схватился за окуляр. Его примеру последовал Шайтан и Олег Еременко, а Копыто так и вовсе приник к оптическому прицелу, вскинув винтовку. Но первым цель нашла Оксана Кудинская, по прозвищу Ксю, которая просто прищурила фиолетовые глаза. Вот кому к окулисту точно не надо, так это ей.

– Вижу. Действительно, семечки щелкает... – девушка помедлила и уверенно добавила. – Это не человек.

– Почему? – спросил Шайтан, не отрываясь от бинокля. – Фрейм на таком расстоянии отображаться не будет. Даже для тебя.

– Я не чувствую живых в той стороне, – задумчиво ответила она. – Тем более, там орда нежити минимум два раза прошла.

– Морок? – предположил Ермак.

– Возможно. Но мы этого не узнаем, пока не приблизимся.

– Я бы туда прям на «Бегемоте» подкатил, – предложил Айрат. – Нас все равно уже слышали, расстояние смешное. Если это окажется что-то плохое, сможем укрыться за броней и отойти к вам.

– Идея неплоха, вот только к ней сам не суйся, будете вместе с Ксю прикрывать с борта, – внес коррективы Еременко. – Так как ситуация непонятная – нужен доброволец.

При этом он многозначительно посмотрел на затушевавшуюся парочку непутевых наблюдателей. Но те всем своим видом показывали, что идти на свидание со старушкой у них нет никакого желания.

– Давайте, я скаताюсь.

Все удивленно обернулись в мою сторону, даже чета Еременко, которые яростно сражались за единственный бинокль. Признаться, эта фраза, слетевшая с моего языка, и для самого меня случилась полной неожиданностью. До этого дня я частенько молол ерунду, конечно, но всегда отдавал себе в этом отчет. Сейчас же это вообще произошло без моего ведома. Как будто...

Раздавшееся в голове противное хихиканье расставило все на свои места. Вот, кто меня за язык дернул, оказывается!

Получается, старина Билли может и временно контроль над телом перехватывать? Тревожные новости, надо с этим квартирантом в голове что-то срочно делать.

Но это потом, а сейчас поворачивать назад пятками уже поздно.

– Ну смотри, воля твоя, – согласился Ермак. – Ближе только не подходи, а если что – дуй к броне бегом. Толку от тебя все равно нет...

С таким воодушевляющим напутствием меня и пригласили на борт монстрика. Ольга с кислой миной посоветовала мне не выпускать из рук топор и проводила до броневика, врезав напоследок крепкий подзатыльник.

– Придунок, смотри – чтоб живой вернулся! Иначе я тебя даже из-под земли достану, слышал?

Ну да – случись что со мной плохое, в первом же выезде за стену, к ним в команду больше никто под автоматным дулом не пойдет. Не может же она и в самом деле беспокоиться...

Даже Эльга соизволила покинуть салон внедорожника, и весело помахала мне ладошкой. Вот уж, ради чего стоит вернуться живым – чтобы посмотреть на ее разочарованную физиономию.

Оксана Кудинская, взяв крыску в руки, играючи взлетела на борт, и скрылась внутри, в одном из задних люков, не забыв задраить его за собой. За ней последовал сосредоточенный Айрат Сафиуллин, указав мне место, где можно сидеть во время движения, а сам уселся за пулемет. Малой так и вовсе не покидал своего места.

Прямо за десантными люками располагалось что-то вроде широкой раскладной скамейки, на которой могло поместиться четыре человека, как минимум. С боков меня немного прикрывали угловатые надстройки, делавшие верхнюю часть бронетранспортера похожим на катер, впереди стоял откинутый люк пулеметчика, но все равно я торчал на виду, как прыщ на румяном девичьем лице. Даже подумать не мог, до чего неуютно сидеть на такой высоте.

Стоило мне устроиться, упершись ногами в какой-то выступ, как танк без башни лихо рванул с места, брызнув камнями из-под гусениц. Малой не стал выдумывать сложных маневров и повел машину дальше по дороге, напрямик к хутору.

На удивление, почти не трясло, но я бы не назвал такую поездку комфортной. Руки подрагивали от кипящего в крови адреналина, а в голове стоял тот еще сумбур. Сам не заметил, как нарисовал на пыльном борту пресловутую «П», и от этого простого действия мне заметно полегчало. Знать бы еще, что это значит...

Вскоре показалась околица, вот только нужный двор находился в другой стороне. Ехать узкими улочками, на которых то и дело попадались брошенные машины, «Бегемот» не стал. Не потому что для него это являлось серьезным препятствием, нет. Наверняка, большую часть колымаг он попросту бы смял, но установка от Ермака была четкой – как можно меньше шума. Да и среди частной застройки на броню мог бы кто-нибудь неожиданно запрыгнуть, при определенной ловкости.

Поэтому наш путь пролегал через чистое поле, прямо до глубокого оврага, на дне которого струился небольшой ручеек. Дальше машине ходу не было – простенький деревянный мосток, которым пользовались сельчане, его бы не выдержал, а объезжать рытвину пришлось бы чуть ли не до самой Сыроватихи.

Бабушку, из-за которой разгорелся весь сыр-бор, стало видно невооруженным глазом. Кутаясь в длинный черно-красный вышитый платок, она беззаботно сидела на ветхой скамейке, греясь на солнышке. Будто рядом, всего в нескольких десятках метров не рычал мотором танк. Вот только кулька, о котором говорили наблюдатели, у нее в руках не было. А еще она отбрасывала тень, вполне отчетливую.

Уж я-то знаю, что глюкам такое не под силу.

– Все, дальше сам, – предупредил меня Шайтан, не убирая рук с пулемета. – Мы прикроем.

Я уже хотел было покинуть борт, когда мне в голову постучалась вполне неплохая идея. Видимо, потому что она была моя, а не потерявшего берега осколка былой личности.

– Слушай, а у вас там семечек нет, случайно?

– На хавчик пробило? – весело поинтересовался невидимый из моего насеста Мальцев.

– Да нет, для дела надо.

– Ну, если только у Ксю...

Пока Шайтан коротко докладывал по рации, что морок вблизи развеиваться не собирается, мехвод успел переговорить со своей странной соратницей. Спустя секунд двадцать напротив моих ног открылся прямоугольный люк и оттуда на меня из темноты уставилась пара фиолетовых глаз. Я уж подумал, что сейчас начнутся вопросы, но девчонка в который раз смогла меня удивить.

– На.

Она протянула мне плотный полиэтиленовый пакет, в котором были перемешаны семена подсолнечника, тыквы, а также мелкие лесные орешки. Так и думал, что она чем-то подобным свою крыску кормит.

Я отсыпал себе щедрую жменю смеси и прыгнул на землю, не забыв прихватить *Ибу-профен*. Как говорится – на пряник надейся, а кнут далеко не убирай.

Старенькие доски помоста жалобно заскрипели, когда я перебирался по ним на ту сторону оврага. Чуть выше по течению была вкопана широченная труба, по которой ручеек тек под хуторком. Наверняка оттуда и для орошения огородиков воду брали, хотя...

О какой я ерунде, черт подери, думаю – тут надо не пойми с кем контакт налаживать, а у меня в голове схемы полива одни сплошные! Благо, остальные не знают, какая каша у меня там кипит. А еще вокруг тишина гробовая – даже птицы не чирикают. Странно все это.

Отринув сомнения, я решительно зашагал к заветной скамейке. Старуха – божий одуванчик, наконец-то, проявила интерес, повернув ко мне морщинистое, словно моченое яблоко, лицо. Весьма бледное, на мой непрофессиональный взгляд. Все-таки я не специалист по старушкам.

Однако глаза ее были живыми, и смотрели на меня с какой-то необъяснимой лукавинкой. А вот проклятая надпись над головой отсутствовала напрочь, будто меня снова вернуло в нормальный, привычный мир. Но и пояснялка, как над обычными монстрами, высказывать не спешила, сколько бы я не вглядывался.

Позади сталкеры в бронетранспортере отчетливо щелкнули чем-то металлическим, наверняка, чтобы привлечь мое внимание. Я лишь отмахнулся и подошел вплотную к непонятной хуторянке.

На скамейке было еще полным-полно свободного места, поэтому сесть рядышком показалось мне самой лучшей идеей. Как и протянуть ей ладонь с крысиным лакомством.

Понятливая женщина молча достала из-под платка пустой бумажный кулек и протянула его мне. Рука, державшая сверток, уже куда меньше походила на человеческую, скорее, на птичью – тонкая, морщинистая, с длинными треугольными ногтями. Я отсыпал в кулек угощение от Ксю и беззаботно поинтересовался:

– Ну что, бабка, рассказывай – немц... тьфу ты! Кровососы в селе есть?

В ответ раздался то ли кашель, то ли карканье. Лишь по улыбке, прибавившей ее лицу еще больше складок, я догадался, что это смех.

– Што ты, мила-ай... – заметно вытягивая гласные, ответила старушенция. – Откедаль им тут взяться?

– Ну да, а селян кто схарчил? – напомнил ей я.

– Эт верно, – вздохнула она, запуская вторую лапу в кулек. – Но сейчас нетути их, спровадила отсюдова.

Если отбросить не совсем привычные ударения, ее речь вполне можно было понять. Как будто действительно с дремучей деревенской долгожительницей общаюсь. Которая, на секундочку, смогла напугать даже бесстрашную нежить.

– Может, тогда и с остальной областью тоже поработаете? – предложил я. – Разгоните всех к чертовой... Бабушке.

– Ишь чего удумал, а танк вам тогда пошто?

– Тоже верно...

Начала она кушать, как ни странно, не с подсолнечника, а с лещины, без проблем разгрызая толстую скорлупу и выплюнув ее наружу. Зубы у нее оказались – на зависть любому стоматологу, хоть и желтые, как снег на первое января.

– Вкусно, благодарствую...

– Да на здоровье.

– Хороший ты человек, Тимоша, – покачала она головой в платочке. – Но бедовы-ый...

Предостеречь тебя хочу – скоро к вам вороги нагрянут.

– Кто, нежить? – встрепенулся я.

В траву вслед за скорлупой полетела и прочая шелуха. Работала бабуля не хуже зерноочистительной машинки, отправляя за щеку сразу горсть разнокалиберных семян. При этом умудрялась еще и как-то разговаривать.

– Не-е, хуже. Аспиды звать их.

– Это еще что за чудо-юдо? – невольно перешел я на былинный лад.

– Нечисть лютая. Они не безмозглые скотины, хозяев над собой имеющие, – так же непонятно продолжила старушка. – Но тех немного. Пятеро всего, один – над всеми. Покуда его не изведете, покою не видать вам.

– А где их искать, хозяев этих? – продолжил я расспросы.

Содержимое кулька стремительно заканчивалось, а добавки у меня при себе не было. Знал бы, что так зайдет – взял весь пакет.

– Они сами вас найдут. Но совладать с каждым нелегко будет...

– Так, может, меч-кладенец нам тогда выдашь?

– Скалку подарить могу, – снова зашлась она в кашляющем смехе. – Губу, значица, закатывать...

– Спасибо, я сам.

– От и ладушки, – она спрятала кулек с остатками семечек куда-то под платок. – Благодарствую за угощенье, всегда бы так... Идти мне надобно уже, но напоследок скажу – в Ольгинку не суйтесь, нетути их там. Люди, что вы ищите, под Надежино сбежали – на семь верст от него к полночи схоронились.

– Откуда...

– Да только поспешать вам надобно, – перебила меня излишне прозорливая старушка. – К вечеру от них и косточек не останется!

С этими словами она отвесила мне полупоклон, не вставая, и вся пошла черным дымом, да так резко и неожиданно, что у меня в глазах защипало. Ощущение было такое, будто с подветренной стороны от костра встал. Когда проморгался и откашлялся – ее уже не было, а в небо поднималась здоровенная ворона, громко хлопая крыльями. На обугленной скамейке осталось лишь одно семечко, напоминающее яблочное, только несколько крупнее. Таких в кормовой смеси точно не было.

Я сграбастал находку в карман и поднялся на ноги.

Вопросов наш престранный разговор породил больше, чем ответов, но сейчас было совсем не до размышлений. Беженцев вот-вот кто-то собирался схарчить, а мне нужно еще как-то убедить остальных сталкеров, что ехать в сторону Ольгинки – пустая трата времени. На секунду возникло противное чувство дежа вю – как тогда, в лагере Плотникова. Чувство собственной беспомощности перед надвигающейся большой бедой.

Но на этот раз все иначе. Сейчас люди меня окружали другие, и надежда на то, что мне поверят, теплилась где-то в груди.

Я со всех ног припустил обратно к броневнику, на котором меня уже заждались слегка изумленные метаморфозой старушки разведчики. Хорошо, что хоть палить в нее не начали.

– Слушай, ну ты и псих, – восхищенно заявил Мальцев, высунувшийся словно суслик из люка. – Я бы к ней ни за что не сел.

– Двинутый на всю голову, – подтвердил Шайтан. – Но ты мне нравишься. Жаль, что с «Твиксами» решил связаться...

– Давайте вербовку на потом отложим, – предложил я. – Старушка нам наводку оставила, где «сечужников» искать. И почему-то я ей верю.

– Да ну, – с сомнением голосе произнес Айрат. – А где золото партии зарыто она, часом, не подсказала? С чего такое к ней доверие?

– Для начала – бабуля всю нежить в округе прогнала. Можете проверить.

– Он прав, – подтвердила Ксю, вылезая вместе с крысой на броню. – Не знаю, что это было, но оно без сомнения очень мощное. Я даже представить не могу – насколько. Такой непробиваемый отвод глаз мне еще не попадался – ни одного системного сообщения.

– Но это все равно не повод так рисковать, – не сдавался командир броневика.

– Она сказала, что на них охотятся некие «Аспиды», – припомнил я. – И, если мы не поторопимся, к вечеру спасать будет уже некого.

– Аспиды, говоришь... – Шайтан задумчиво потер щеку, которую пересекал шрам. – Ксю, ты у нас в теме больше других. Это не змеи, часом?

– Не просто змеи, – немного потрясенно ответила девушка, вытаращив на меня фиолетовые глаза. – Они что-то вроде химер. Хвосты, рога, копыта... Крылья.

– Ах ты ж... – проглотив ругательства, могучий разведчик потянулся к рации. – Ермак, прием! Код – красный! Некогда объяснять, все сюда! Вообще все!

Отжав кнопку передачи, он резко обернулся ко мне.

– Где они, далеко?

Я почесал в затылке.

– Ну, все зависит от того, сколько по длине получается «верста»...

Глава 21

Мне пришлось трижды пересказывать содержимое разговора со старушкой, обернувшейся в птицу, слово в слово. Иначе, как допросом, это и не назовешь.

А когда стало понятно, что больше информации из меня не выдавить, сталкеры принялись яростно спорить о том, что же им надлежит делать дальше.

Ермак склонялся к тому, чтобы запросить помощь из Романихи, пусть даже обычных ополченцев, что караулят стену. Лишь бы задавить врага толпой. Вот только Дудников предупредил сразу, что быстро поставить народ под ружье не получится – многие из защитников заняты на южном рубеже, на который совершенно некстати напали черти и еще кой-какая адская нечисть. Плюс, вечная проблема с транспортом...

Айрат же порывался ехать прямо сейчас, чтобы рвать ненавистных тварей до того, как они отобедают оставшимися в живых беженцами. То, что прошлая встреча с одним таким уродцем, напоминающим жуткую помесь змеи и насекомого, уловила сильнейший сталкерский отряд, его нисколько не смущала. Он жаждал реванша.

В итоге все как всегда решило время.

То самое Надежино, на которое якобы повернули беженцы, находилось далеко на западе района, и ехать к нему напрямик группа не могла. Следовало на две трети проделать путь до Ольгинки, а уж затем поворачивать. Вырисовывался немаленький такой крюк, пусть и по «оранжевым», не особо опасным местам. Вполне возможно, что наша помощь будет слегка припоздавшей.

Другой проблемой стал радиус поиска, приблизительно в семь с лишним километров вокруг села. Увы, но точное количество привычных метров в стародавней версте никто вспомнить так и не смог. Хотя большинство сталкеров сошлись на том, что это будет немногим больше километра. Площадь по итогу выходила огромная, преимущественно занятая густыми смешанными лесами, где почти отсутствовали дороги. Даже будь нас под сотню, обследовать такую обширную территорию было бы задачей не из легких.

Но тут помощь пришла, как говорится, откуда ее совершенно не ждали.

Иннокентий Власов, по прозвищу Шланг, которого вместе с напарником экстренно усадили в УАЗ и привезли в хутор, уточнял каждое мое слово, что-то прикидывая в голове. А когда про него уже все забыли, он неожиданно выдал:

– Они находятся на севере. Относительно Надежино, естественно.

– Чего-чего? – Ермак, отвлекшись от спора с Шайтаном, удивленно уставился на мужичка.

Впрочем, как и все остальные сталкеры, включая меня.

– Наш престранный информатор упоминала, что они находятся к полуночи от Надежино, – принялся объяснять наблюдатель, нервно поправив очки. – Дело в том, что у наших предков компас был цветной, насколько я помню. Каждой стороне света соответствовал свой собственный цвет. Юг именовался красным, оттуда приходила весна-красна. Красный угол, опять же, находится чаще всего на южной стороне дома...

– Короче, Склифосовский!

– Да-да! – зачастил мужичок. – Соответственно, запад был белым, восток – синим, ну, а север – черным. Ну, а что может быть чернее, чем полночь?

– Надо же... – задумчиво пожевал губами Ермак. – Знаешь, Шланг, ты меня иной раз удивляешь.

– Спасибо, Дмитрий Николаевич! – гордо подбоченился невидимка.

– Если все так, то это сильно упрощает дело, – вклинился в обсуждение Айрат, судя по взгляду в никуда, внимательно вглядывающийся в карту. – Там как раз полянка от вырубок есть

подходящая, по расстоянию вроде бы сходится. Оттуда волок лесовозный идет прямо до Охранок, а через них можно снова к нам в район вырुлить. Они вполне могли там остановиться. Если поднажмем, прибудем туда раньше тварей. А значит, сможем их грамотно принять.

– Тебе бы все воевать. Наша задача – привести живыми, кого сможем.

– Будем тут топтаться, точно ничего путного не выйdet.

– Если только это не ловушка, – хмуро заметил Ермак. – Верить непонятно кому – не в моих правилах.

– Захоти та старушка нам навредить, сделала бы это здесь и сейчас, – возразил Айрат. – Она прекрасно знала, куда и зачем мы направляемся. Специально нас тут ждала. Напомни, кто-нибудь из твоих смог по ней выстрелить?

Ермак лишь кисло скривился.

– Меня будто под локоть толкнули! – радуясь непонятно чему, заявил Шульгин. – А так бы я, конечно, жажнул бы на всякий пожарный. Смотрелась она в тот момент жутковато, того и гляди – нашего двинутого новичка сожрала бы.

Меня, конечно, трогала такая забота, но совсем не радовало то, что теперь за мной наверняка закрепится кличка «поехавший» или что-то в этом духе. Особенно на фоне моего побега.

– Очень сомневаюсь, что твоя пуля смогла бы ей хоть как-то навредить, – покачал головой Шайтан.

– Ну, теперь-то мы этого уже не узнаем...

Ермак тряхнул головой, будто отменяя все сомнения, и коротко приказал:

– Ладно. Выдвигаемся, порядок тот же.

Обрадованный командир «Бегемота» резво запрыгнул на броню и дал отмашку мехводу спускать застоявшееся стальное чудовище с цепи. Остальные сталкеры, не столь воодушевленные, тоже разошлись по своим машинам.

– Вот и скатались в оранжевую зону потеряшек поискать, – проворчала Ольга, заводя мотор «Ниссана».

– Ты сама вчера жаловалась, что тебе скучно, – напомнил суженой Олег.

– Так это же было вчера...

Наш внедорожник пристроился в хвост колонны и продолжил наматывать километры дорог и бездорожья на шипованные колеса. Разговоры в салоне как-то не клеились – все внутренне готовились к бою с опасными противниками и предпочитали напряженно молчать. А меня неожиданно укачало на ухабах, и я незаметно придремал, откинувшись на спинку пассажирского кресла.

Пробуждение вышло не слишком приятным – мне с размаху вlepили крепкую пощечину. Не продрав толком глаза, я схватился было за обрeз, но кто-то стальными клещами вместо рук вывернул мое запястье. И кто же это мог такой быть, угадайте-ка с первого раза...

– Эй, какого хрена?!

– Ты за граблями своими смотри! – прошипела Эльга в ответ не менее рассержено.

– Да я спал вообще, какие грабли?

– Значит, пристегивай себя перед сном, – предложила мне стерва. – Чтоб лапать никого не лез, лунатик хренов!

– Я что, приставал к тебе?

– Ну, это громко сказано, – скривила она узкие губы. – Но в следующий раз я твои культяпки точно переломаяю!

«Смотри, какие мы застенчивые! Да ей, небось, понравилось больше, чем мне...».

Теперь все встало на свои места – малыш Билли опять хулиганит. Задрал этот осколок, даже во сне уже покоя не дает. Нет, вернусь в поселок, займусь этим вредителем всерьез. Может, Лариса сможет помочь моей беде – она женщина начитанная.

«И сиськи отличные!».

Если бы мне в тот момент показали, где конкретно в моей голове сидит этот гаденыш, клянусь – взял бы дрель и высверлил его к чертям собачьим. Авось, Ромашка не даст сдохнуть после такой экстремальной трепанации. Надо только предварительно у отца Сергия свечку на удачу поставить, и вперед...

Как ни странно, больше комментариев не последовало, зато подала голос Ольга, снижая скорость.

– Хорош собачиться, голубки. Прогулка закончилась.

За окном, на фоне густого подлеска, показалось нечто бесформенное, в котором я узнал останки какой-то машины, лишь разглядев деформированное колесо среди перекрученного металла. Причем, автомобильная краска успела порости странноватым налетом, напоминая горный лишайник. Зато следующие останки машин, идущие с пугающей периодичностью, сохранились куда лучше. Некоторые модели я даже смог узнать, хотя это и не особо помогло их владельцам, судя по многочисленным следам пепла. Имелась даже парочка обглоданных мертвяков, безуспешно пытающихся выбраться из раскуроченных салонов наружу.

Одни автомобили оказались разорваны буквально на куски, другие смяты в лепешку, будто по ним прокатился каток, третьи были утыканы странными полуметровыми шипами. Всего я насчитал около двух десятков остовов, нашедших здесь последнее пристанище. Большая часть транспорта была легковушками, но имелась парочка разбитых грузовиков. На борту одного из них осталась хорошо различимая зеленая эмблема, в виде кабана-секача под прицелом, в окружении белой надписи: «Охотничье хозяйство СЕЧУГА».

Пожалуй, теперь можно было с уверенностью сказать, что мы нашли потерявшихся беженцев. По крайней мере, большую их часть.

Из-за того, что по дороге теперь проехать было невозможно, колонна пошла в обход, следом за БМО-Т, который ледоколом двигался сквозь подрост и кустарник, оставляя за собой широкую просеку. Пока боевая машина прокладывала новый путь, разведчики успели обследовать побоище, но без особых результатов. Следов в округе было предостаточно, но сказать, кому они принадлежат, никто так и не смог.

Само собой, это были явно не местные зверушки, решившие по старой памяти отомстить охотоведам и прочим, подвернувшимся под горячую лапу.

Единственный положительный вывод, который удалось сделать Айрату с Ермаком – кому-то отсюда все же удалось уйти. Машин здесь осталось явно меньше, чем должно быть, так что полученная информация пока только подтверждалась. Уж для меня это чем-то удивительным не стало – в глубине души я точно знал, что ехидной старушечки можно верить.

Задерживаться у новоиспеченного кладбища людей и техники сталкеры не стали. Как только машины снова выехали на чистую колею, все погрузились обратно и погнали дальше.

До заветной развилки нам попала еще парочка искореженных остовов с пеплом внутри. Видимо, машины по какой-то причине отбились от остальных и стали новыми жертвами Аспидов. Я в глаза их еще не видел, а уже истово желал пустить химер на удобрение.

Деваться в такой ситуации выжившим особо было некуда – либо сворачивать на восток и пытаться проехать полями, минуя густую сеть мелких деревень и дачных товариществ, либо уходить на запад, чтобы знакомыми дорогами объехать опасные места. Возвращаться в ту же Ольгинку – загонять себя в ловушку, так как этот населенный пункт находился посреди глухого леса, и в него вела одна-единственная сквозная дорога, по которой они и приехали.

Поэтому неудивительно, что западное направление показалось им меньшим из зол.

Добраться до самого Надежино нам не пришлось – повернули за несколько километров не доезжая его. До этого группа преодолела еще один населенный пункт, под названием Михалиха, точнее – то, что от него осталось. Здесь будто тропический ураган прошелся – постройки разрушены и сровнены с землей, огороды перепаханы не хуже артиллерийского полигона, а в садах не осталось ни одного целого дерева – все размолочены в щепки.

Зато там нашлись свежие следы покрышек, уходившие как раз на северо-запад. Не так много, как хотелось бы, но все же. Воодушевленные сталкеры готовы были гнать со всей возможной скоростью, но дальше дорога стала заметно хуже – колея иной раз была такая, что «Нисан» цеплял днищем грунт. Благо, хоть дожди уже давненько прошли, и самые топкие места успели немного подсохнуть.

Однако там, где наша неприхотливая техника могла еще кое-как проехать, городские автомобили решительно пасовали. В месте, где дорога пересекала особо заболоченное место, обнаружился брошенный «Рено-Логан», намертво застрявший в цепкой трясине. Чтобы освободить себе дорогу, нам пришлось сначала вытаскивать его на свет божий, используя «Бегемот» в качестве тягача.

Как бы мы не торопились, заветной проплешины в лесном массиве получилось достичь лишь во второй половине дня. Вырубка здесь шла не один год, и старые деляночные полосы уже успели порядочно зарастить высоким березовым подростом, обгонявшим медлительную сосну.

На свежееобразованной опушке нас встречали трое хмурых мужиков с ружьями. К счастью, им хватило соображалки не стрелять в бронетранспортер, а просто выйти на дорогу и помахать руками.

Айрат без долгих разговоров усадил всех на броню и погнал дальше. В километре отсюда стояли грубые срубы из кривоватых бревен, похожие на сараи, с дощатыми крышами, обтянутыми старыми рекламными баннерами. Эта ткань не пропускала влагу и была достаточно плотной, чтобы не порваться от первого же порыва ветра. Или решившей передохнуть на козырьке птицы.

Встречали нас, будто воинов-освободителей. Отовсюду мигом сбежался радостный народ, пусть и не особо многочисленный. От сотни с небольшим человек, проехавших Ольгинку, осталось едва ли три десятка. Руководил беженцами коренастый мужик в летах, с измученным лицом, поросшим густой седоватой щетиной, одетый в фирменный камуфляж охотхозяйства.

Александр Лосев – подходящая фамилия для такой работы. В отличие от лидера «иллютинцев», у него уже имелся первый уровень и четкое понимание, что делать дальше. А вот чего ему точно не хватало – так это транспорта.

Обнявшись с Ермаком, будто старые знакомые, мужчина первым делом ответил на вопрос, мучавший нас еще с самой Арапихи, где мы получили информацию об их местоположении. А был он довольно простой – почему они все еще торчат здесь?

– Дим, мы и рады бы свалить, но машины все закончились. На ходу только три штуки осталось, и такую толпу ими не перевезешь. Потрепали нас выродки, еле ноги унесли. Хорошо, хоть они не такие резвые оказались...

Он показал на измученные дорогой автомобили, которым досталось еще и от монстров. Кое-где торчали уже знакомые шипы, на других имелись характерные вмятины и царапины, получить которые по пути сюда они точно не могли. Чудо, что те хотя бы сюда дотянули, на мате и другом честном слове.

– А чего ваших так мало? – спросил Ермак, бегло осмотрев печально выглядевший автопарк.

– В Охранки рванули, там лесовозы должны стоять, да не вернулись еще, – пояснил мужчина. – Хотели на них народ погрузить и к вам, огородами.

– У нас и так хватит места для всех, – успокоил его командир сталкеров. – Давайте грузитесь и поедем, время поджимает.

– Кстати, как вы нас так быстро нашли? – спохватился охотовед. – Мы сюда чуть ли не сутки добирались...

– В дороге все объясню, а сейчас давайте в темпе вальса по машинам.

– Это мы с удовольствием!

Но выполнить приказ главсталкера несчастные беженцы не успели, застигнутые на полпути зычным голосом Айрата:

– Уже поздно, лучше ищите укрытия понадежней и не высовывайтесь оттуда! – Шайтан кивнул на вошедшую в непонятный транс Ксю. – Они уже здесь.

Глава 22

– Сколько? – севшим голосом спросил Ермак.

– Ксю ведет троих, они приближаются к нам с разных сторон, – спокойно ответил Айрат.

– А ты уверен, что их не больше? В прошлый раз она не смогла почувствовать...

– Это была спланированная засада, – заявил Шайтан. – Как и там, на дороге. Сейчас уроды вынуждены открыться, чтобы успеть нас поймать.

– Направления?

– Тот, что напал на нас, движется со стороны Охранок, – принялся перечислять сталкер. – Самый крупный и тяжелый прет по нашим следам, скоро выйдет на вырубку. А третий – мелкий, но шустрый – срезает прямо по лесу, напрямик.

– В клещи берут, заразы... – выругался командир. – Вот что, Демон. Бери «Полянцев» и давай к дороге, займешься старым знакомым. Мы возьмем на себя «тяжа», а «Твиксы» с мужиками здесь народ прикроют.

На том и порешили, разъехавшись в стороны. Большая часть женщин вместе с детьми спрятались в срубках, оставив снаружи только вооруженных людей. Благо в сельской местности их процент был гораздо выше, чем в городской среде. Чего тут только на руках не было – и ружья с карабинами, и винтовки, и даже парочка стареньких потертых автоматов с деревянными прикладами. А у одного благообразного, но все еще крепкого дедушки имелся при себе настоящий пулемет Дегтярева, военных лет. Судя по тому, что остальные беженцы не косились испуганно на пенсионера-пулеметчика, обращаться он с ним умел.

Лосев коротко, но емко объяснил, где кому надлежит находиться, чтобы защитники не перестреляли друг дружку, и народ резво разбежался по позициям. Нашей бравой четверке выделили место, как говорится, на самом острие – ближе к лесу. Из укрытий здесь имелись лишь штабели невывезенных бревен, иной раз достигающие человеческого роста. Ну, еще испутившие дух автомобили, приткнутые тут и там. Вдобавок «сечужники» не поленились оборудовать несколько огневых точек, основательно поработав лопатами.

Конечно, единого периметра во временном лагере не было и в помине, но, по крайней мере, мы не сходились с неведомым противником в чистом поле. Тогда на исход схватки и один «Куй» никто бы не поставил.

– Кстати, а не проще было нам всем здесь окопаться и дружно отстреливаться? – задал я напрашивающийся вопрос, проверяя, как быстро достается из кобуры обрез.

– Ты машины видел? – удивленно уставилась на меня Ольга. – Радуйся, что нам самый мелкий достался. Я вообще не уверена, что нам эти хворостины против остальных помогут.

Она демонстративно похлопала ладонью по одному из бревен, имевшему в диаметре добрых сорок сантиметров.

– Когда начнут работать первая и вторая группы, нам лучше находиться от них подальше, поверь, – успокоил меня Олег.

– Пока, кроме понтов я от них ничего не видела, – скептически скривилась Эльга. – Если мы не сможем сдержать Аспида, вся операция коту под хвост пойдет!

– Нас это уже не будет волновать, – пожалла плечами Ольга, энергично разминая плечевые суставы. – Братишка, ты сможешь с этими задохликами работать?

Она указала на чахлые ростки, пробивающиеся тут и там. Все же здесь таскали бревна гусеничной техникой, отчего земля была основательно так перепажана. Но упрямые растения продолжали пробиваться к свету, несмотря ни на что. Тем более, его самого здесь теперь хватало в избытке – Солнце теперь ничего не заслоняло. Я сразу же заметил несколько перспективных кандидатов, из которых можно вырастить кратковременных помощников, и согласно кивнул.

– Постарайся его станить... Блин, то есть – максимально сковать движения, а дальше мы сами, – предложила боевая чародейка простой план. – Ни в коем случае не лезь вперед, как ты любишь. В лучшем случае, тебя свои же и подстрелят.

– Я даже знаю, кто именно...

– Вот достал, – вздохнула Баба Яга прибалтийского разлива. – Если ты сдохнешь, на ком я отрабатывать удары буду?

– Еще раз свое кун-фу покажешь – я тогда стану отрабатывать на тебе то самое сковывание! Посмотрим, как тебе оно поможет, когда тебя лозой как винную бутылку оплетет.

– А я бы посмотрела... – мечтательно произнесла Ольга, за что заработала осуждающий взгляд от мужа. – Что? Скучный ты, Еременко, учишь лучше, как семейную жизнь оживлять надо.

Ответить на этот выпад Олег не успел, так как на границе леса отчетливо мелькнул бесформенный силуэт.

– Вот он!

У некоторых беженцев не выдержали нервы, и они открыли совершенно безрезультатный огонь, выбивая мелкие щепки из деревьев. Лишь громкий окрик Лосева прекратил беспорядочную стрельбу.

Аспид явно осторожничал, опасаясь высовываться и подставляться под пули. Несколько минут он мельтешил между деревьями, прощупывая нашу оборону, прежде чем явить себя во всей неприглядной красе.

Лишь когда на дороге, ведущей в Михалиху, загрохотали первые выстрелы, а потом и взрывы, монстр решился сделать первый выпад. Его дружки вовсю спешили к накрытой для трапезы полянке, грозя добраться до угощения первыми, и это послужило поводом к началу атаки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.